

БЕЗЛЮДЬЕ 3

A soldier in a dark, smoky environment, possibly a battlefield or a military base. The soldier is wearing a dark jacket and pants, and is walking away from the camera. In the background, there are several military vehicles, including a large truck and a smaller vehicle. The scene is dimly lit, with a strong yellowish glow from the smoke or fire.

алесь коруд

Алесь Коруд

Безлюдье 3

«Автор»

2026

Коруд А.

Безлюдье 3 / А. Коруд — «Автор», 2026

В мире после Катастрофы назревает кризис. Пока одни выжившие привыкают жить в новом мире, другие хотя оставить все как было ранее. Там, где человек человеку волк. Кто победит в кровавом конфликте?

© Коруд А., 2026

© Автор, 2026

Алесь Коруд

Безлюдье 3

Предисловие

Высоко над землей, по приданное ему некогда орбитой, сооруженный лучшими умами человечества, двигался странный спутник. Он не был уничтожен, как большинство его собратьев на орбите, невиданным излучением, пришедшим из глубин пространства. Этот спутник имел хорошую защиту, и теперь, постепенно восстановив в течении нескольких месяцев свои функции, он продолжил свою работу. Его оптические и радиоэлектронные средства разведки все также обшаривали земную поверхность в районе Восточной Европы. Оттуда в один момент почти перестала поставляться обычная для земной поверхности информация. Спутник-шпион чутко замечал появлявшиеся иногда в этом месте огоньки, вдруг вспыхивающие на темной поверхности некогда залитых электрическим светом поселков и городов. Его мощные объективы иногда замечали редкую активность на дорогах, прослеживали маршруты движения транспортных средств. Спутник отмечал также очень незначительную радиоактивность в отдаленных друг от друга значительным пространством местах. Практически все города перестали давать работу для самых современных сенсоров спутника-шпиона. Всю собранную информацию он, время от времени, отправлял другому рабочему спутнику, по размеру значительно больше его самого. Большая орбитальная платформа управляла сетью маленьких шпионов, раскинутой по ближайшему к Земле космосу. От всей некогда мощной группировки осталась всего лишь жалкая пятая часть. Но она еще продолжала работать в автоматическом режиме, до тех пор, пока не закончатся батареи, не иссякнет энергия. Орбитальная платформа все также посылала пакеты зашифрованной информации на командные пункты Земли. Но оттуда почему-то перестали приходить команды, необходимые для поддержания необходимой работоспособности. Платформа потихоньку уходила со своей орбиты, ведомые ей спутники один за других переставали выходить на связь. Где-то на орбите также безжизненно летела большая станция, некогда наполненная голосами астронавтов. Теперь она была обесточена, никем не управлялась, и в скором времени должна была рухнуть на планету. Космос снова оставался без человека.

Подмосковные вечера

Руслана много где поносило в осенние месяцы после того, как пришлось покинуть ставший родным поселок. Внезапные изменения в привычном доселе мире и жестокое расставание с родственниками сделали молодого человека угрюмым и раздражительным. Злость на себя, на мир, на диких родственников подстегивало его непрерывные передвижения. Если бы не безумная мечта увидеть снова Петра, то неизвестно чем бы все закончилось. Он нашел мощный мотоцикл возле попавшегося по пути байкерского кафе. Изучил технику и приспособил к дальним путешествиям. На некоторое время его спутниками стали скорость и дороги.

Так бы и шастал по лесам и поселкам, если в один из дождливых мрачных дней не наткнулся на компактную группу "ловцов за рабами". Он уже был наслышан о таких от случайно встреченных беженцев. Его не раз звали с собой, но терять свободу передвижения не хотелось. Руслан даже подумывал ехать к морю, начать новую жизнь, но мысль о друге не отпускала. И ехал он как раз к Родникам, чтобы там осторожно осмотреться.

Боевики Ордена, видимо, остановились на привал, об осторожности они особо и не тревожились. Страх бежал впереди их. Руслан не слышал о том, чтобы кто-то посмел их противостоят. Встали «охотники» на поляне возле узкой речушки, даже охранения не выставили. Руслан внимательно наблюдал за потенциальным противником, удобно устроившись за густым кустарником. Орденские передвигались на двух автомобилях: один уже традиционный в определенной среде Мицубиси-Паджеро, а второй внедорожник Тойота-Лендкрузер восьмидесятой серии. С двумя сиденьями спереди и длинным кузовом с бортовыми скамейками по бокам.

На них сейчас и сидели связанные люди, будущие рабы. Двое охранников в сером камуфляже лениво разводили костер, им в этом помогал суетливый мужичонка с кудлатой бородкой, у него были связаны ноги, поэтому быстро передвигаться он не мог. Иногда он падал на мокрую землю, вызывая смех у бандитов. Еще один орденский сатрап возился у открытого капота, четвертый залез в кузов Крузака и вытащил оттуда худенькую молодую девушку.

Под смешки компаньонов он взвалил ее на плечо и утащил в кусты. Здоровый был мужик, девушку нес легко. Решение созрело мгновенно, Руслан вытащил из ножен остро заточенный кинжал, подарок дяди-полицейского и ужом проскользнул в густой приречный ивняк. Связанная по рукам и ногам девушка лежала на земле, рядом суетился громила, поспешно расстегивая штаны. АК-74 армейского образца лежал рядом.

Его намерения просматривались сразу. Так что молодому человеку по существу не оставили выхода. Насилия над женщиной он никогда не терпел. Руслан прошелся тихо по песку, затем резким прыжком подскочил к бандиту. Тот просто не успел среагировать, запутавшись в штанах. Одной рукой закрыв здоровяку рот, парень отточенным движением ударил клинком в печень. Горло резать не хотелось, больно много крови, да и хрипеть может начать.

Бандит сразу же обмяк и упал на траву, заливая ее собственной кровью. Руслан живо обернулся к девушке, та попыталась привстать и таращила глаза на невесть откуда взявшегося парня. Руслан быстро приложил пальцы ко рту - "Молчи", потом подкатился к девушке и разрезал ей путы на руках, попутно сняв намотанный на рот шарф.

- Сколько их еще там?

Девушка достаточно спокойно для ее состояния смогла ответить:

- Только трое, а ты кто?

- Не важно, сиди здесь и не отсвечивай, я разберусь.

Девчонка кивнула в ответ, продолжая испуганно смотреть на него и труп "серого".

Перекинув автомат на грудь, Руслан осторожно выглянул. Так, двое все также взяты к костра, третий стоит рядом с машиной и курит. Спокойно, без суеты молодой человек аккуратно перевел рычажок огня на одиночный, патрон и так всегда был в патроннике. Достал и снял с предохранителя найденный в полицейской машине Грач, и приложил АКМ к плечу.

Непонятно откуда взялся этот старый автомат, давно снятый с вооружения. Он нашел его в пробитой пулями машине около развязки. Остальные автомобили сгорели, видимо, там была устроена засада. Пассажиры остались в салонах. А в лежавшей на боку иномарке и нашелся этот автомат. Потертое дерево, пошарканное железо, но сама убойная машинка в хорошем состоянии. Руслан не торопясь совместил прицельный целик с мушкой и нажал на спусковой крючок, оглушительно громко один за другим загрохотали выстрелы Калашникова.

7.62 довольно убойный калибр. У одного из орденских ловцов за людьми буквально лопнула голова, второго отшвырнуло в сторону, даже не дернувшись. Пахнуло резко сгоревшим порохом, по ушам ударило. Руслан сразу же перекатился на два метра левее, как и учили его стар-

шие товарищи, и стал выискивать стволом третьего противника. Рядом фьюркнули, бьющие по веткам пули. Охранник, оставшийся в живых стрелял заполошно, длинными очередями.

Молодой парень заметил огоньки вспышек за кузовом “Мицубиси”.

"Ну и дурак!" - подумал Руслан.

Разве такое тонкое железо остановит пули от АКМ? Переведя рычажок на автоматический огонь, он сделал пару коротких очередей, метясь в угол кузова японского внедорожника. Послышалось протяжное хрипение и звук падающего тела. Подождав с минуту, Руслан осмотрелся, затем перезарядил спаренный магазин, вышел из укрытия и двинулся к машинам. Оружие он держал наготове.

Оба бойца, сидевшие у костра, были мертвее мертвых, а третий еще жил. Лежал на спине, схватившись за простреленную грудь. Он попытался что-то сказать, но изо рта выходила лишь кровавая пена и раздавался странный сип.

- Ты кто? - Руслан вынул нож и поднес к глазам бандита. В бою не место сердобольности.
- Откуда ты? Отвечай!

- Прикончи ублюдка, он уже не жилец. Не видишь, легкие простреляны, пневмоторакс у него, - внезапно раздался со стороны мужской хриплый голос.

Руслан резко отскочил в сторону, наведя автомат на худощавого мужчину, вылезшего из Крузака. Несмотря на худощавое телосложение, слабым он не выглядел и двигался ловко. Длинные спутавшиеся волосы и лохматая борода, грязная одежда делала мужчину похожим на бомжа. Если бы не глаза, внимательные и умные, вот они явно не подходили к общему босячьему образу. “Бродяга” быстро оглядел Руслана, потом метнул взгляд в сторону лежавшего охранника:

- Оружие собери, багадур.

Руслан внимательней глянул на мужчину, затем стремительно прошелся по поляне, собрав с убитых Калаша и пистолеты. По пути, между делом, черкнул ножиком по сонной артерии умирающего охранника. Затем он прошелся по карманам, забрав запасные магазины, рации и всякие мелочи. Вдруг что-то пригодится. В это время мужчина, назвавшийся Петровичем, помог выбраться из Крузера остальным пленникам.

Толстомордая тетка неопределенной наружности тут же закудаhtала и заныла, а разглядев трупы, чуть не ударилась в истерику. Молодая кудлатая женщина, вылезшая следом за ней, наоборот оказалась дамой приткой. По крашеным в радикальный черный цвет волосам и по разношерстной одежде в ней сразу можно было признать наглую провинциалку, которая себя не обидит.

Ушлая бабенка тут же побежала к “Мицубиси” и начала рыться там в багажнике. Молодой паренек с копной волос соломенного цвета неприязненно глянул на Руслана и что-то тихо выговаривал Петровичу, бросая при этом недвусмысленные взгляды на лежащее возле машины оружие убитых охранников.

- Что дальше делать будем, аскария? - снова обратился к Руслану Петрович.

- Откуда мой язык знаешь? - насуплено посмотрел тот на мужчину.

- Так я из станичников, перед самой войной сюда семью перевез. А ты хорошо стреляешь, и как вести себя в бою соображаешь.

- Дядя научил. Он полицейским был.

- Понятно, - Петрович закончил резать пути у паренька и огляделся по сторонам - Прибраться бы надо нам быстренько и валить отсюда. Не ровен час сюда их подельники явятся. Танюха, нашла чего интересного?

- Одни консервы! - хмуро бросила дамочка с черными волосами.

- Эй, абрек! - обрел голос светловолосый паренек. - Оружие поделим и разойдемся по хорошему.

Руслану не понравился тон юноши, и он зло сплюнул, демонстративно направив свой АКМ на людей:

- Я тебе ничего не должен, пацан. Пока я воевал, ты в кузове, как баран лежал.

Пацан вспыхнул и злобно сверкнул глазами.

- Остынь, Васька! - Петрович отвесил хорошую оплеуху парню. - Что ты вечно на рожон лезешь!

- А смысла с ним разговаривать? - обиженно ответил Василий. - Из одного плена в другой?

- Вообще то, это он меня спасал, пока ты в машине, как мешок с картошкой лежал, - слышался позади мелодичный девичий голосок. - Только вот развязать забыл.

Руслан оглянулся, из кустов вприпрыжку двигалась та самая девушка. Она покраснелась, челка упала на лицо, не давая ей обзора. Он и в самом деле забыл развязать ей ноги и пошел пуцовыми пятнами, затем достал кинжал и аккуратно разрезал все веревки.

- Подожди! - юноша достал из кармана салфетку и начал вытирать запачканное землей лицо. - Ты пока лучше руки и ноги растирай, чтобы кровообращение восстановить.

Он вплотную подошел к девушке, и только так смог внимательно разглядеть ее лицо, моментально окунувшись в ее раскосые волшебные глаза. Юноша буквально завис и потерял дар речи.

- Меня Руслан зовут, - в голосе молодца появилась внезапная хрипотца.

- Гюльнар, - девушка опустила глаза. - Спасибо тебе, Руслан. Этот подонок с самого начала на меня глаз положил. Даже не хочу думать, чтобы я потом делала.

- Все уже хорошо, - Руслан протянул девушке пачку салфеток и неожиданно для себя добавил. - Больше тебя никто не тронет.

Друг от друга молодых людей оторвал голос Петровича:

- Эй, ребята, я вникаю, конечно, молодость и всякое такое, - мужчина весело гыгыкнул, - но тут, понимаешь, надо ноги делать.

Руслан смущенно отвернулся от девушки, и в самом деле, что такое на него нашло? Они в чрезвычайно опасном положении и зевать некогда. Серые не прощают нападений.

- Тогда берите оружие, боеприпасы, - он кивнул в сторону лежащих автоматов. - Снимите разгрузки с мертвых, поищите в машинах рации и другие полезные вещи.

Пока все занялись делами, он и Петрович убрали с поляны трупы охранников, скинули их под угор и немного прикопали песком. Маленькая лопатка нашлась в багажнике "Мицубиси". Василий успел вооружиться, не побрезговав окровавленной разгрузкой с трупа, и теперь нервно сжимал АК-74 в руках.

- Ты стрелять хоть умеешь? - спросил его Руслан.

- А тебе то что?

- Держишь автомат неправильно.

Юноша вспыхнул и хотел что-то грубо ответить, но его остановил Петрович:

- Васька, слушай старших, дольше проживешь.

Руслан быстро проверил оружие, посмотрел патроны в магазине у парня, а потом помогал Гюльнаре закрепить пояс с кобурой, один из найденных Грачей он отдал ей.

- Я тебя позже научу стрелять из пистолета и карабина. В наши времена навык полезный, даже для девушек.

Восточная красавица согласно кивнула и прослушала короткий инструктаж по пользованию оружием.

- На чем поедет? - Руслан задал насущный вопрос собирающим вещи людям. - Надо быстрее убраться отсюда как можно дальше. "Мицубиси" поврежден. У меня пикап с мотоциклом в той стороне, но там только одно свободное место, он двухдверный. А вы тогда все полезайте в Тойоту. Есть умеющие водить?

Вперед выступил здоровяк, вылезший из машины последним, в его огромных ручищах Калашников смотрелся как игрушка:

- Я поеду, чего только водить в жизни не приходилось, и с этим, - он похлопал Крузер по борту, - справлюсь.

- Тогда отлично, загружайте все в него и усаживайтесь. Я сейчас свою машину подгоню. Петрович у вас идет старшим. Все понятно?

- А тебя кто главным тут поставил? - Васька зло сплюнул на песок. - Абреками своими командуй!

- А я сам себя, - жестко ответил Руслан, - когда вас, лохов, из рабства освобождал. Или ты не понял какие нынче времена? Вас увезли бы в лагерь, где заставили тяжело работать. А такого ерепенистого пацана, как ты, избил бы в первый день до кровавых соплей. Красивых девчонок эти уроды сером сразу в бордель определяют.

Вася скривился, как лимона откусил, но ничего не ответил. Кем, кем, а дураком он не был. Остальные также прониклись и зашевелились еще быстрее.

Через десять минут мини-колонна двинулась по боковой отворотке, там шла лесная грунтовка, вполне проходима для их машин. И Гюльнара, конечно, ехала в пикапе у Руслана. Мотоцикл с запасами лежал в кузове. Так было удобней. Петрович предложил двигаться поближе к Рязани, он хорошо знал те места. И через два дня езды по проселкам они набрели там на небольшой поселок выживших, где ко всему прочему оказались двое знакомцев.

Одного знал Петрович, а второй вообще оказался родственником того самого здорового мужика Николая. В анклав Руслан взялся создавать поисковую партию. Помимо Гюльнары в нее вошел и Василий с Николаем. Авторитет Руслана сильно поднялся после столкновения с чужой бандой, что шарилась около складов. Только выдержка и умение дагестанца смогли спасти поисковую группу.

Василий вскоре отбросил все предубеждения и стал лучшим приятелем Руслана. А с Гюльнарой... Руслан никогда оказывается еще и не знал, что такое любовь. Девушки у него были, но настоящей любви нет. Петрович посмеивался над молодыми влюбленными, но Гюльнара серьезно считала, что это судьба свела их вместе. В начале зимы они случайно натолкнулись на поисковиков из Егорьевска. Там в поселке проживало намного больше людей, и выжить было проще, поэтому почти все согласились на переезд.

Люди старались собраться вместе, чтобы противостоять рне известности и злему умыслу. Порядка на новом месте было больше, а инициатива приветствовалась. Руслан быстро вошел в состав местной поисковой команды. Но вдобавок получил поручение от местного главы, бывшего главы сельсовета Павла Никитича возглавить разведку.

- Нас беспокоит соседство с так называемым “Орденом”. Люди разное о нем говорят. Тут недавно несколько человек нашли. Ублюдки в сером камуфляже целыми поселками людей захватывают.

- Черных там не было, - задумался Руслан.

Павел Никитич обменялся взглядом с Петровичем. Тот давненько служил в пограничниках и потому вошел в военный совет поселения. Бородка уже была коротко подстрижена, и выглядел он солидно.

- Нет. А кто они?

- Слышал, что спецназ и чрезвычайно опасны. Серые это обычные менты или охранники, а также те, кто прошел инициацию.

- Чего прошел? - Павел Никитич выпучил глаза.

- Инициацию, - ответил за молодого Петрович. - Кровью, значит, вьют. Тогда понятно их рвение.

- Руслан, а откуда ты это знаешь?

- Ездил по Подмоскovie много, всякое встречал. Один раз чуть не нарвался на засаду серых. Чуйка сработала. Спрятался в подполе коттеджа, а они много о чем разговаривали, да по рации с кем-то часто связывались. Там у них работает целая сеть трансляторов.

Петрович подобрался:

- Ты уверен?

- Да. У них не армейские рации с собой были. Эти далеко не бьют. А населенные пункты назывались далекие.

- Эх, - бывший пограничник вздохнул, - допросить бы кого из них.

- Я один был и свои силы переоценивать не стал. Они могли на помощь успеть позвать.

- Ты прав, но все-таки...

- Опасно, Петрович, - Руслан покачал головой. - Я слышал, что они получают свежие снимки из космоса.

Мужчины переглянулись.

- Ничего себе! Спутники живы.

- Я лично видел в бинокль у черного спутниковый телефон в руках.

Глава покачал головой:

- Ничего не путаешь?

- Я видел такие у родственников из Москвы. Хвастались.

Петрович нахмурился:

- Тогда у нас проблемы. Они из любого места могут подмогу вызвать. Сколько у нас стволов, Никитыч?

- Оружия?

- Нет, бойцов!

Глава поселения задумался, затем выдохнул.

- Около ста пятидесяти с вами. Но именно бойцов и двух десятков нет. Кто реально умеет или имеет опыт. Остальные просто мужики. Молодые, вообще, в армии не служили. С нуля учим.

Руслан подумал и решил:

- Тогда зовите их всех. Будем решать. Нам нужны дальние патрули и несколько баз. У меня есть мотоцикл и пора начать искать снегоходы.

- Хорошо, - Павел Никитич сделал несколько пометок в рабочем перекидном блокноте.

Поиски друга

Всякое бывало, и хорошие люди по пути попадались, и не очень. Но Петр Мосевский упорно двигался на запад. Чем ближе к Москве, тем чаще встречались следы присутствия Ордена. Разоренные поселки выживших, следы вооруженных столкновений, даже скрытые засады. Дороги были частью очищены от пробок. Двигаться приходилось предельно осторожно.

Но Петром двигало усиленное желание найти друга. После мятежа Пычина его долго преследовал стыд. Даже ребята Лютого нашли себе достойное место в новой жизни. А он так и проболтался, как говно в проруби. В итоге бывшие вроде бы приятели стали врагами. А чужие люди настоящими друзьями. Запомнился разговор с немногословным Атаманом. Тот на удивление легко согласился на его отъезд. Лишь попросил привезти оказией информацию о том, что он там увидит. Упомянул о некоем предчувствии.

Так внезапно Мосевский получил настоящее задание. Поэтому особо не спешил, смотрел и изучал обстановку. Северяне и их порядки ему понравились. Вот настоящие люди! Потому к ним и тянулись. И вдобавок они умели показать зубы. Команда Потапова выглядела предельно серьезно. Наверное, только такие люди и могли противостоять проклятому Ордену. Так что Петр сейчас имел цель и продолжил свое опасное путешествие.

Один раз Мосевскому после встречи с патрулем “серых” пришлось все бросить и уходить через лес налегке, перевязав наскоро раненое бедро. Может быть так и остался в том осеннем мокром лесу, если бы не Анна, что нашла его случайно. Эта девушка со случайными попутчиками устроилась в небольшом поселке неподалеку от трассы, на которой застала ее Катастрофа.

Большинство жителей их временного пристанища состояли из пассажиров нескольких междугородних автобусов, застрявших здесь. Кто-то попытался сразу уехать домой и больше их не видели. Одна молодая компания примчалась обратно через несколько дней, сообщив жителям всяческих ужасов. Эта группа в тот раз потеряли двух девушек. Их под прицелом забрали с собой какие-то бандиты. Везде, где бы они после ни побывали, царило безлюдье и беззаконие. Осознав полностью масштаб катастрофы, бывшие пассажиры стали устраиваться в опустевшем поселении.

Анна сама была родом с Урала и вернуться обратно посчитала для себя сейчас делом невозможным, поэтому и решила остаться здесь. В лесу она собирала поздние ягоды, тогда и обнаружила под елью раненого в ногу Мосевского. Девушка оказала ему первую помощь и помогла дойти до дома. В небольшой общине его приняли неприязненно, и в рассказы об новоявленных охотниках за рабами не поверили. Большинство людей в поселке состояли из той многочисленной категории народонаселения, которой все было по фиг. Главное, чтобы задница в тепле была.

Циничные потребители, они и сейчас пользовались оставшимися благами цивилизации, совершенно не думая о будущем. И даже путевым оружием никто из них не обзавелся в отличие от Петра и Ани, которые быстро сошлись между собой. Уже опытный в подобных делах парень, чуть оклемавшись, сразу рванул в местный райотдел полиции. Нашел там кабинет разрешительной системы и вскоре в руках у него был список лиц, имеющих право на оружие.

Тут же, в гараже УВД они позаимствовали Уазик, прикурив от разбитого в хлам Рено-Логан, на котором приехали в райцентр. Все таки продукт отечественного автомобилестроения внедорожник, хоть и суровый для задницы. В самом УВД нашелся только заныканный в шкаф Макаров, без патронов, кто-то тут уже хорошенько полазил. И этот факт Петра здорово напряг.

Проехав по десятку адресов, Петр и Аня оказались обладателями трех помповиков отечественного производства и нарезного карабина Сайга, остальное было им не интересно. В ближайшем охотничьем магазине, уже разоренным, они нашли в закрытой подсобке к оружию достаточно боеприпасов, особенно к гладкостволу.

Петр начал усиленно готовиться к дальнейшим разъездам, мотаясь в поисках нужных ништяков. Большая магистраль шла рядом с их поселком, и время от времени там происходили встречи с поисковиками из различных анклавов выживших. И не всегда они проходили мирно. Дураков в мире было припасено надолго.

В одну такую встречу Мосевский и обзавелся навороченным карабином "Вепрь". Кто-то из умельцев навесил на него кучу всего. В том числе каллимактор и регулируемый приклад. Но больше порадовала разгрузочная система, снятая с агрессивных чужаков. Некоторые люди не избавились от привычки хамить всем и везде. Только вот сейчас в ответ можно было запросто получить пулю.

Как только погода перешла на зимний режим, хляби и грязь замерзли, молодые люди уже были готовы к отъезду. Маршрут примерно прикинули, основные запасы и топливо лежали в машине. Осталось лишь раздобыть снаряжение для зимнего путешествия. Как раз перед этим они услышали от одного из примкнувших к общине местных человек, где неподалеку находится магазин спортивной экипировки.

Но в одно прекрасное солнечное утро чуткий сон Петра разбудили непривычные звуки. Он моментально нырнул в лежащую рядом с постелью одежду, и мухой забрался на чердак: отсюда открывался отличный вид на весь поселок. Его внимание привлекли несколько фигур в зимнем камуфляже, крутившихся возле крайних домов. Он поднял к глазам небольшой бинокль - так и есть!

Жителей крайних домов, заспанных, в одном белье, выводили на улицу со связанными руками. Незнакомцы работали споро и уверенно. Похоже, что такая операция для них рутина. Затем молодой человек заметил небольшие группы в сером камуфляжу, что уверенно двигались к другим коттеджам. Петр кубарем скатился вниз, там его уже ждала полностью одетая Анна, в руках она сжимала укороченную "Мурку".

"Молодца" - похвалил скупо девку Петр и объяснил, что к чему.

Кадочникова девушкой была хоть и впечатлительной, но совершенно не гламурной, поэтому быстро похватав вещи, побежала в сарай открывать задние двери. Петр быстренько закинул в машину последние баулы, благо все было собрано заранее, примостил в кузове дополнительные две канистры с бензином и завел двигатель. Рванули сразу, даже не прогрев толком машину.

Ее рокот в сонное утро был слышен далеко, хотя оно уже по факту тихим не являлось. Жильцы самочинного поселения просыпались от реально наступившего ужаса, кто-то даже пытался оказывать сопротивление, в спешке неумело заряжая патроны в магазин, и получая в ответ порцию смертельного металла. Сопротивление люди в сером ломали сразу и жестоко, убивая тогда показательно всех в доме.

Но большинство людей рейдеры застали, как говорится, "со спущенными штанами", спокойно и деловито стреножа новоявленных рабов Ордена. И потому резкий рывок Уазика в сторону дороги прямо по заснеженному полю оказался для боевиков Ордена совершенно неожиданным. Вслед уезжающей парочке донеслось лишь несколько одиночных выстрелов. Но следом зарычали моторы.

Но Петр был калачом тертым, предусмотрев разные варианты отхода. Благо времени на это было предостаточно. Поэтому свернув с грунтовки на широкий грейдер, вскорости

загнал УАЗик за разросшиеся вдоль обочины кусты, а сам сел в засаду. И в самом деле, через несколько минут послышался натужный вой мощного мотора. На повороте показался черный "Мицубиси-паджеро". Наверное эти орденские были в прошлом бандитами, те очень любили именно черные внедорожники.

"Хотя, может быть, и ментами" - флегматично заметил Петр, не любил он нынче одинаково ни тех, ни других.

Заезжать на грейдер с проселка приходилось на резком подъеме, здесь бандитов и подловил Мосевский. Не зря он каждый день "жег" патроны! Не прошло и полминуты, как черны джип сполз обратно на грунтовку, его бока были продырявлены насквозь.

"Аня, гони ко мне!" - закричал в рацию Петр, а сам рванул к "Мицубиси". Осторожно сзади подошел к машине и стволом открыл дверцу. Впереди, уткнувшись лбами в пластик панели, сидели двое. Один с гладковыбритой головой, у второго прическа в стиле "ирокез". Рядом послышался скрип тормозов, Мосевский весь этот месяц учил Анну премудростям вождения на отечественном внедорожнике, и не зря.

Размышлять было некогда, Петр быстро обшмонал машину, захватил два АК-74 с пластиковым обвесом и пару неизвестной фирмы пистолетов. Не погнушался также найденным в бардачке ножом-финкой и рацией. В багажнике джипа обнаружился початый цинк с патронами для Калашей и какой-то маленький ящичек. Все это быстро переместилось в УАЗик. Петр сам сел за руль, включил первую передачу и нажал на газ.

Через километр он свернул на грунтовку, идущую в лес. Земля была подмерзшей, поэтому разбитую колею парень и не замечал, гнал "козла" все дальше и дальше. Несколько раз он останавливался, глушил двигатель и чутко прислушивался, но погони не было. Видно рейдерам сейчас не до беглецов, там и так добыча хорошая. В поселке проживало более тридцати человек, большинство относительно молодые женщины.

Был у них в общине даже один мужичок многоженец, сразу с тремя девицами нетяжелого поведения проживал. Хотя нравы в поселке и так царили не монастырские. После еженедельной бани в некоторых избах до утра горел свет и слышались пьяные визги и крики. Вот и докричались, бедолаги. Девки тем же заниматься смогут, а вот мужики...

И начались у парочки новоявленных беглецов дальние странствия. Они искали анклав выживших людей, которые бы им подошли, как временная база. Зимой мотаться по просторам огромной страны становилось все тяжелей. Частенько приходилось ночевать в заброшенных навсегда деревнях. Дачные и коттеджные поселки они обходили стороной.

Именно в старых селах народ в быту жил еще во многом патриархально. Поэтому можно было просто затопить печку, поставить свечки, натаскать воды с колодца, по желанию и баньку организовать. В одной такой избе им пришлось провезти целых две недели. Стояли жестокие морозы, а Анна как на грех простудилась.

Петька ее каждый день парил и гонял веником на полке. В соседних погребках нашлись домашние заготовки, а в огородах молодой парень накопал мерзлой картошки, нарвал моркови и капусты. Хозяева уже сгинули, а овощи вот поспели. Бывает нынче в жизни и так.

А тут и Новый год нагрянул, поэтому они решили пока обустроиться здесь, благо вблизи перекресток многих важных дорог. Петр это время зря не терял, прочесал окрестности и нашел в оставленных домах множество полезных для жизни ништяков, в том числе и рабочий снегоход. И судя по тому, сколько навалило под Новый год снега, передвигаться им придется исключительно на новом транспортном средстве.

Попутно им удалось выяснить, что севернее находится несколько живых поселков. Зимой обнаружить их оказалось проще. Дымы из труб заметно издалека. Да и следы от лыж и снегоходов не спрячешь. Так что передвигаться приходилось предельно осторожно. Из дома Петр выходил кругами, затем проходил по замерзшему озеру, чтобы не оставлять там следов. Временами использовал снегоступы, а не лыжи.

Два маленьких анклава в десяти километрах восточней находились под контролем Ордена. Это Петр выяснил, осторожно подкатив к поселкам на охотничьих лыжах, подбитых мехом, на таких не сложно тропить по заснеженному лесу. Увидев на околице патрули из знакомых уже морд в "сером" и униженное состояние жителей, он все сразу понял и ушел на "базу".

Около очередного перекрестка его засекли какие-то резкие парни, до перестрелки дело не дошло. Больно не походили они на отморозков. Им удалось спокойно поговорить. Парни выглядели тертыми калачами и назвались Владимирскими. Потихоньку разговорились, выяснили отношения. Чужаки пригласили Петра и Анну жить в их поселок, что находился в ста километрах юго-западной. Мосевский подумал, да и согласился, жить отшельниками им уже порядком надоело. С новыми знакомцами сошлись быстро, как говорится, люди находились "на одной волне".

В меру оптимисты, в меру циники, с багажом некоего жизненного опыта, но еще не сломленные до конца суровыми реалиями новой жизни. Скорее сами готовы были поломать кого угодно. Потому они и не сидели на месте, активно изучая "Мир выживших". От Владимирских Мосевский узнал примерную карту известных компании в этой местности человеческих анклавов. Места, обозначенные как форпосты Ордена, отмел сразу. Руслан там жить бы не стал, не тот человек.

В свою очередь Петр рассказал о живой общине в Капле, и об оригинальном устройстве местной ячейки общества, созданной пришедшими с Севера людьми, чем несказанно удивил приезжих разведчиков. Еще больше их заинтересовали известия о жизни в Беларуси. Сергей Прокопьев, глава здешнего поселения, практически решил, что в их местах от Ордена житья точно не будет. Весной тот продолжит тянуть везде свои щупальца и захватывать власть во всем регионе.

Противопоставить же ударному кулаку "серых" им нечего. Как и объединить выживших, что ютились по деревням. Общество давно разобщено и даже катастрофа и видимая опасность не за ставила тех объединиться. Мосевский в ответ заметил, что в их местах просто нет яркой и харизматичной личности, а также группы крепких людей, что станут костяком для остальных. Он рассказал им об Атамане, здорово заинтересовав Владимирских. Они даже подумывали смотаться позже к Каплю, навести мосты. Весной может уже стать некогда. Все, не сговариваясь считали, что сразу после паводка Орден продолжит экспансию.

Морозным днем

Михаил Бойко открыл глаза, сладко потянулся под одеялом и глянул на часы. Ого, уже полдевятого! В окнах стало намного светлее, нарождался новый день. Зимой они привыкли вставать немного позже. Все равно темно, да и дел по сравнению с летом и осенью гораздо меньше. Зимняя, немного сонная жизнь, так испокон веков жили русские крестьяне. Летом вкалывали от зари до зари, а зимой и с печи слезали с неохотой. Вот и сейчас пора вставать.

- «Ох, холодно то как!»

Похоже, что Петька опять проспал свою очередь подтопить котел.

- «Ну у кого-то уши будут сегодня гореть!»- подумалось атаману.

Но делать нечего, надо вылезать из-под теплого одеяла. Если осенью и в начале зимы вечерней загрузки топлива хватало до утра, то с наступившими в январе зверскими морозами, приходилось дополнительно топить и ночами. Михаил осторожно слез с кровати и оглянулся на спящую жену. Вчера она пришла поздно вечером, практически валилась с ног. Очень длительные случились роды, но, слава богу, все обошлось и население поселка пополнилось здоровым и крикастым малышом. Поэтому пусть спит до обеда, нечего человека будить!

Зябка ежась, Бойко в один момент заскочил в утепленные штаны, накинул пуховую безрукавку и засунул ноги в короткие домашние валенки. Ох уж эти русские валенки! Им можно посвятить целую поэму. Простая и удобная обувь для длинных русских зим, их носили все, от простых крестьян до вельмож. Да сама Екатерина Великая не брезговала национальной русской обувью, и рассекала по фешенебельным залам своих бесчисленных дворцов в простых русских валенках.

Эта немецкая принцесса была далеко не дура, и на российском престоле правила мудро и сдержанно. Выдвигая на большие посты людей неизвестных, но энергичных. Сколько блестящих полководцев, государственных мужей, покорителей и исследователей вспыхнуло яркой звездой в ту славную эпоху. Сама европейка, она с великим презрением относилась к своим родственным просвещенным венценосцам, отлично зная, что они из себя представляют. Одно из немногих времен в России, когда не было коленопреклонения перед Западом, погубившим, в конце концов самодержавие. Ее знаменитые слова «Не важно, что скажут в Европе, пусть слушают, что говорят в Петербурге» не расходились с делом.

Отвлечшись немного на исторический дискурс, Михаил чуть не сверзился с крутой лестницы.

- «Подбить бы валенки чем-то типа резины, да есть ли у нас мастера по этому делу?»

В гостиной было намного холоднее, большое пространство зала, совмещенное с кухней, панорамные окна, все это пространство оказалось сложно протопить в морозы. Михаилу вспомнились старинные крестьянские двухэтажные избы на Пинежье. В больших комнатах второго этажа, так называемых светлицах, жили только летом. А на зиму перебирались на первый этаж, где были низкие потолки, маленькие подслеповатые окошки. Вот такая вот плата за тепло.

Скот жил тут же в доме, на большой повети, со второго этажа которых спускались большие пандусы, шириной с хорошую телегу. Все было продумано идеально и функционально, с учетом тяжелого климата.

- «Летом придется переделать окна» - подумалось ему, занимаясь в тесной бойлерной котлом.

Хорошо хоть смогли углем осенью разжиться. Глава Шклова Анатолий Тозик сдержал свое слово, и небольшой эшелон с углем был разгружен на станции Ракитная. Потом, за три недели, уголь перевезли на подготовленный склад в Алфимово. Часть угля Оршанские друзья уже переработали в брикеты, и такой вид топлива использовался в частных домах. Тогда многие дома и переделали под отопление углем. Ведь после относительно теплого декабря неожиданно пришли жестокие январские морозы.

Уже две недели температура держалась в районе 25-30 градусов мороза, что сильно осложняла жизнь местным жителям. И если северяне неплохо переносили привычные для них морозы, то с остальными была просто беда. Тем, у кого имелись лишь обычные печки, приходилось постоянно их топить. Для дополнительной заготовки дров выделили людей. Срочно утепляли окна и двери, хорошо, что благодаря новой системе отопления, и в школе и в лечебнице было всегда тепло.

Наконец, по трубам пошло долгожданное тепло. Михаил прошел в гостиную, электричества не было, топливо в такую погоду приходилось экономить, поэтому он включил газовую горелку и поставил кофейник. Вскоре по комнате разливался благодатный кофейный аромат. Он присел к теплой батарее и стал смаковать чудесный южный напиток. Эх, насколько им хватит запасов? Придется скоро привыкать к исконным старинным рецептам!

- "А кстати, что там пили наши предки? Надо будет покопаться в архивах."

Кофе и физическая работа согрели тело, он подошел к окнам. Они замерзли насквозь, поэтому даже не видно было показателей на уличном термометре. На лестнице же слышались шаги.

- Петька, стервец! Ты, почему протопку проспал?

- Да батарейка села, батя.

- Сколько раз тебе говорил, найди механический будильник. Батарейки теперь некому выпускать.

- Ну почему же, – сын поплескался в рукомойнике и теперь выглядел не так сонно, – Подольский говорит, что ограниченное производство батареек нам вполне по силам.

- Гм, ну посмотрим. У меня и так голова кругом идет от перспектив. Потеряно столько необходимых производств!

- Да ладно, батя. Прорвемся!

- У тебя какие планы на сегодня?

- Из-за морозов тренировки перенесли, так что до обеда буду дома. Потом на лекции, вечером в спортзал.

- Рукопашка?

- Да, дядя Саша выздоровел, так что продолжаем заниматься.

- Тогда растопи камин, быстрее согреешься. И маму, смотри, не буди до обеда.

Петька, накинув на плечи полушубок, шустро убежал за дровами. Одна из острых проблем морозных дней, это теплая одежда. Местные к холодам оказались подготовлены слабо. Только у стариков были запасены армейские тулупы и валенки. Беженцы, вообще, оказались слабо экипированы. Эвакуация проходила быстро, хватали все, что под руку легло, а осенью навалился целый сонм забот и тревог. Теперь приходилось расплачиваться за это обмороженными конечностями.

К счастью, здесь помогли жители Алфимово. Старожилы подсказали, где в окрестностях можно было разжиться утепленной одеждой. Поисковые группы во главе с Широносковым, используя припасенные на зиму "Бураны", в течении двух дней прочесали местность и наткнулись на небольшой, но весьма любопытный склад. Вещи, хранящиеся там, оказались поистине раритетными. Добротные ватники, меховые безрукавки, меховые шапки с кожаной тульей, как будто из фильмов шестидесятых годов.

Как ни странно, моль пощадила эти меховые богатства, или скорей всего виной этому были пучки трав, развешанные по всему складу. Больше всего «мародерщиков» обрадовал внушающий уважение ассортимент валенок. Белые, черные, с резиновой подошвой, короткие, длинные. Огромные по размеру и совсем маленькие детские. Все это богатство было под чистую вывезено и распределено среди нуждающихся.

«Мародерщики» хотели еще смотаться в город, но Михаил остановил их. Техника часто отказывала на морозе, создание спасательной команды в такую погоду находилось под вопросом, слишком много уже ненужных рисков возникало. К тому же создание дополнительных грузовых «каракатиц», самодельных машин на огромных шинах низкого давления, задержи-

валось. Первые три вездехода успели сделать два пробных рейса до Орши, там с морозами так и остались.

Блок-пост между анклавами временно сняли и жилые поселения опять находились во временной изоляции, хотя радиосвязь с друг другом поддерживалась постоянно. Белорусы также тяжело переживали неожиданные морозы. В цехах замерзло оборудование, срывались сроки изготовления новых агрегатов. Шкловчане на время прекратили свою активную поисковую деятельность. А сельчане Зубковского анклава в первую очередь занялись обогревом и сохранением домашних животных. Никто не сложил руки, все упорно преодолевали природные катаклизмы. Хотя чего еще ожидать от наших закаленных невзгодами людей?

В группе Максима Каменева сложилось мнение, что неизвестное излучение как-то смогло повлиять на климат планеты. Хотя в последние годы с погодой и так творилось что-то непонятное. Вот и эта осень выдалась на удивление теплой и сухой. Снег выпал только к середине декабря, а после рождества грянули морозы. Что-то будет весной?

Неизвестное излучение повлияло не только на погоду. Нина рассказала мужу, что медики из их лечебницы заметили множество странных явлений. Раны заживлялись быстрее, чем обычно, рубцы шустро разглаживались, у многих людей прошли застарелые болячки. Врачи обратили также внимание на малое количество больных, обычно осенью шквал ОРВ, ангин и простуд. Теперь же такие болезни стали редкостью.

Основными клиентами наших медиков стали жители, получающие травмы от тяжелой физической работы или в быту, страдающие всевозможными депрессиями, а также мнительные пожилые люди, любящие выискивать у себя новые болячки. Нина считали, что у стариков это нервное. Как ни странно, большинство выживших вполне спокойно переживало произошедшее, не было массового посттравматического синдрома, чего Атаман здорово опасался.

В их анклавле волею обстоятельств сложилась самая сильная медицинская группа из известных им человеческих поселений. Лечебницу возглавил профессор Образцов, доктор медицинских наук, поимевший счастье иметь дачу в районе Родников. Он хоть и забросил давно практику, преподавал в частном колледже, но голову имел светлую. Главное, умел грамотно распределить фронт работ.

Невысокого роста, совершенно лысый, с небольшим пузиком и маленькими руками, он поначалу произвел комическое впечатление. До тех пор, пока вы не попадали в его цепкую булдожью хватку. Сколько он выпил крови у Бойко и Широносова! Но зато теперь у них имелись великолепно оборудованные кабинеты по всем основным врачебным специальностям. На нескольких складах для резерва хранилась очень обширная номенклатура лекарств.

Врачебную же часть клиники возглавляла Ирина Мелентьева, ей помогала в этом ее мама Наталья Федоровна, ставшая чем-то типа старшей медсестры. Нина Бойко специализировалась по детским болезням. В свое время она много проработала на Скорой помощи в педиатрической бригаде, потом в детской больнице. И накопила большой опыт в педиатрии.

Настоящей находкой стал Николай Нигматулин, питерский врач хирург, работавший на момент катастрофы в Гатчинской клинике. Грамотный специалист, имеющий даже опыт военной хирургии. Его слабостью были наркотики, из-за этого он и вылетел из питерской военной академии. После катастрофы он ни одной рюмки не принял, даже внешне сильно изменился, помолодел, построил и завел себе молодую подругу. Жена бросила его давно, детей не было. Именно Николаю был обязан своим здоровьем Денис Кораблев, хирург провел тогда, по словам Нины, просто блестящую операцию.

Среди беженцев из родниковской группы также нашлись две медсестры, одна молоденькая девушка Света Ермолина и пенсионерка с большим опытом Прасковья Федоровна Амо-

сова, привезенная из деревни Пыжовка. Образцов сразу же наладил постоянную учебу, все специалисты должны были два раза в неделю проводить лекции по своей специальности. Сам профессор постоянно копался в привезенных учебниках, чтобы найти «узкие» места в познаниях врачей.

При клинике был набрана группа учеников, из студентов медицинских вузов в ней был только Сергей Носик, но он из разведчиков уходить не собирался, хотя занятия посещал регулярно, вместе со своей рыжей подругой Аней Корзун. Станет грамотный военным санитаром.

Сразу после Нового года к ним присоединись 8 студюзов из белорусских анклавов. В свободное от учебы время, они помогали содержать в порядке лечебницу, способствовали медсестрам ухаживать за немногочисленными больными. А из Капли в Шклов уехали учиться на стоматологов две девушки. Весной их ждали обратно, и заодно с врачом-зубником, который должен был наладить стоматологический кабинет. Оборудование и препараты для него уже лежали на складах.

На улице раздался резкий гудок автомобиля. Михаил выглянул в чуть оттаявшее окно, напротив стоял дежурный ЗИЛ-130С. Этот северный вариант обычного старого Зилка они нашли на местных складах МЧС, как он туда попал непонятно, и Коля Ипатьев быстро его заграбастал. Сейчас же машина оказалась незаменима, ведь она была специально приспособлена под морозы до 60 градусов. Двойное остекление кабины, дополнительная термоизоляция, подогрев аккумулятора, дополнительный топливный бак, сейчас эта машина поистине спасала поселок.

Атаман быстро накинул пуховик и через импровизированные сени выскочил на крыльцо. В окошке грузовика ему махал Николай, показывая жестом – возьми трубку.

«Что за черт? - подумал атаман – и в самом деле с утра ни одного звонка, а сегодня заседания совета».

Он мигом вернулся в гостиную и взял трубку телефона, она к его удивлению молчала. Пришлось подниматься наверх, рацию он оставил в спальне. Осторожно, стараясь не разбудить жену, он нашел искомое. И был разочарован, аккумулятор оказался севшим, из-за экономии топлива, подача электричества была сокращена, поэтому зарядить он его не успел. Надо же так опростоволоситься!

- Папа, возьми мой акк - сын уже завтракал вчерашней гречневой кашей, - я вчера себе запасной зарядил.

- Спасибо сын, – в скором времени Михаил уже разговаривал с Николаем Ипатьевым.

- Ну, что командир, палево! Три наряда получишь, тот ржал прямо в эфире. - У Подольского что-то замерзло на станции, связь обещал только к вечеру. Народ у нас уже отвык от раций, вот меня и послали тебя предупредить.

- Понятно, сам куда?

- Я к Лютому, продукты и дрова везу.

- Подожди, я с тобой, пожалуй, съезжу. Заходи пока чаю испить.

- Ага, чаю можно.

Михаил уже присел за стол и с удовольствием поглощал любимую им гречневую кашу. К ней в прикуску шли маринованные помидоры и несколько открытых банок с рыбными консервами. Вошедший Николай взял из рук Петьки большую кружку чая и присел рядом.

- Так, что потребляем? А что за каша без тушенки?

- Надоел уже тушняк хуже горькой редьки.

- Ну кому как, мы тут с мужиками запасы советские открыли, ничего так.

- Так закусывали, небось? Водка все продезинфицировала.
- Да не скажи, нормальный тушняк. Одно слово - ГОСТовский.
- Мне больше Оршанский понравился, жаль мало было.
- Так, что тут у нас? - Ипатьев взял открытые банки. – Скумбрия в масле, рыбные котлеты.

Ну ты бы еще тошнотики нашел, бродяга.

- Ну вспомнил, это когда было, еще в разгар советской власти! При Вове таких разносолов уже не подавали, – Михаил поддержал шутку. Тошнотиками они в детстве называли жареные пирожки с рыбным фаршем, имеющие явно цилиндрическую форму, и выпускаемые на специальном автомате местным рыбзаводом. По первости они делались очень вкусными, стоили всего шесть копеек, и пользовались большим спросом со стороны детворы.

На прилавках лежали никому не нужные морепродукты – мидии, креветки, водоросли. Бабушки, еще помнившие царские времена, проходили мимо прилавков с кальмарами и плевались «Лягушки!» Это был город его величества Трески. Именно за этой рыбой выстраивались очереди, покупали ее в любом виде: свежая, соленая, копченая. Михаил уже не застал времена, когда из-за отсутствия в быту холодильников, треску закупали впрок и засаливали в бочках, потом оттуда в течении зимы и доставали.

В ходу также были и палтус, и семга. Среди ценителей пользовался популярностью, так называемый, «печорский засол» северного лосося. Непривычных людей сразу шибал с ног его своеобразный запах, а гурманы ценили такую семгу за нежнейший вкус. Мелкота типа наваги и корюшки и за рыбу-то не считалась. Ее жарили зимой огромными сковородками и щелкали как семечки. Речная и озерная рыбешка особого ажиотажа среди архангелогородцев не вызывала.

Пока Николай серпал чай из блюдца, вприкуску с сушками, Михаил покончил с завтраком и взялся за чистку Калашникова. После таскания по морозу, на оружии скапливался конденсат, поэтому приходилось каждый вечер заливать в ствол масло, и остальные металлические поверхности слегка смазывать, во избежание ржавчины. От чистки тамана оторвал осторожный шорох рации.

- Атаман, это Сорока, прием, – это был позывной Подольского.
- Сорока, это Атаман, на приеме.
- Заедешь сегодня? У меня есть интересные новости.

Михаил вопросительно посмотрел на Николая, тот выразительно показал два пальца.

- Давай часика через два.
- Принято, это Сорока, даю отбой связи.

Через десять минут они стояли возле рычащего грузовика. Хорошая и надежная советская машина встретила уютным теплом кабины. Наши механики в последние месяцы искали в основном простые машины российского и советского производства. Без лишней электроники, простые в эксплуатации и в ремонте, эти автомобили могут прослужить новой цивилизации еще очень долго. Ведь с Японии и Китая подвоза запчастей ожидать теперь не приходилось. И, как утверждал Николай, горючее будет становиться все хуже и хуже по октановому числу.

Новейших движков при таком топливе надолго не хватит, а старые советские будут спокойно ездить и ездить. Хорошо бы, конечно, найти мобилизационные склады, где такой техники на консервации стояло много. Но имеем пока то, что имеем. Основную же надежду в это плане Михаил возлагал на разведчиков Шклова. Эти ушлые ребята могли найти, что угодно и где угодно. А Беларусь была все-таки страной не бедной и запасливой.

Николай уселся поудобнее, и включил первую передачу. Поселок выглядел пустынным, только иногда на улице попадались люди, спешащие по своим делам. Да над домами вились дымки, все с утра дружно затопили котлы и печки. Детей в школу возили на Камазе-вахтовке, там пассажирское отделение хорошо отапливалось, и поэтому машина была намного комфортнее и надежнее ниссановского микроавтобуса, обычно используемого для этих целей.

Проехали не спеша дома на окраине и выехали на широкую дамбу, разделяющую два проточных озера и давших название поселку.

- Миха, а наши научники не планируют сюда турбины поставить, вроде как течение всегда тут есть? А то ветряки, конечно, хорошо, но вот сейчас они ни фиги не пашут. Ветра нет. Смотри, дым прямо столбом в небо идет, у меня в гаражах из-за этого проблемы с электричеством.

- Подумаем, это не так просто сделать.

- Да понимаю, сейчас вообще каждый жнец, кузнец и на дуде дудец. А что делать?

- И не говори, иногда просто голова пухнет от новых проблем. Возникнет такая, а как выход найти? Интернета теперь же нет, просто информацию найти, уже заморочка. А уж грамотного человека...

Они молча уставились в окно автомобиля. Уже въехали в Алфимово, оно было старше Капли и застроено более плотно. Улочка сузилась, на ней стало оживленнее. Куда-то двигались по своим делам женщины, мужчины во дворах рубили дрова. Здесь, в деревне в основном было печное отопление. Два мужичка в меховых шапках копались под мотоциклом, поставленным на большие шины низкого давления. Из-под разгоряченных работой ватников шел пар. Николай помахал им рукой, мужчины ответили.

- Видишь! Мужики на рыбалку собрались.

- А не опасно? В такой мороз?

- Да чего им! Рации с собой, сзади цепляют большие сани, там палатка с обогревом. Вечером и свежей рыбки привезут, а то консервы уже поперек горла встают!

В последние недели осадков практически не выпадало, и дорога была хорошо наезжена, поэтому ездили спокойно и на обычных машинах. В конце деревни разминулись с дежурным пикапом, тот вез свежее молоко в столовую и школу. Николай коротко ему просигналил. Миновали Алфимово и через три минуты проскочили ферму. Здесь также всю кипела жизнь, дежурные рабочие волокли кипы с сеном, двое заключенных, бывших мятежников, таскали вилами навоз.

Тут же суетился сам Ружников, что-то яростно высказывая молодой бабенке. Михаил не стал тормозить машину, все равно на совете увидятся. А сразу за фермой они заметили на дороге согбенную фигуру старика, тащившего за собой небольшие сани. Атаман узнал в нем того самого Павла Матвеевича, отогрешшего его после нападения бандитов. Михаил приказал тормознуть машину и выскочил наружу.

- Павел Матвеевич! Давно не виделись! Вы куда в такой то мороз нацелились?

- О, атаман! Доброго здоровьица! А чего мороз, чай не южане, а русаки природные. Стыдно нам морозов бояться, а вам, северянам, тем более.

- Ну у нас та говорят: Не тот северянин, кто морозов не боится, а тот, кто хорошо одевается.

- И то верно, - улыбнулся старик. Его борода полностью заиндевила, брови также и в своей оригинальной шапке он был похож на настоящего Деда Мороза.

- Давайте подвезем, мы на фишку едем.

- Да я тут неподалеку ивняка нарубил, вот вывожу понемногу. Они быстро закинули сани в кунг, а деда посадили в кабину.

- Неугомонный вы, Павел Матвеевич. И зачем в такой мороз за лозой идти, можно ведь и отморозить что-нибудь. Это ведь не шутки.

- А что мороз? Привычный я к нему, на Ямале одно время деньги зарабатывал. Вот там морозы, так морозы. А одет я тепло, не смерзну. И чего народ панику навел, ведь и раньше таковые морозы бывали и подолгу стояли, и жили, и работали.

- Да ну? – удивился Михаил. Тогда чего мне все по ушам ездят, что век не видывали?

- Отвыкли просто, последние лет двадцать теплые зимы были, вот и забыли. Ну так, поморозит пару дней и все. Хотя вот в 85 году суровая зима была, детей на автобусах в школу возили, да и в семидесятые морозные зимы попадались. Да, думаю, и сейчас постоят холода недели две, да и уйдут, чай не Сибирь у нас. Ну а мне чего ждать? У меня свой план, сырье кончилось, вот и пошел. Так мне внучек обычно таскать помогает, да паренек Витька, который у участкового нашего помощник. Да заболели оба, как на грех. Пошли на озеро кататься, да в полынью угодили. Там у берега ключи бьют, и лед тонкий. Неглубоко, но простудились. Дома у меня лежат, жена ваша приходила, сказала, что обойдется. Говорит, что мол после катастрофы болезни легче переносятся. Правда, это, атаман?

Михаил покачал головой.

- Есть такое. Видимо, излучение это не только зла наделало. Хотя кто его знает, что там на самом деле было.

- Ты прав, кто его знает. Стоп, робяты, здесь выхожу. Вон, кустики заветные.

- Павел Матвеевич, мы через полчаса обратно поедem, заберем.

- Договорились, на дороге подхватите.

Попрощались с разговорчивым дедом и двинули дальше. Через километр дороги, вьющейся между перелеском и полями они подъехали к небольшой развилке, где и стояло странное строение, ставшее их наблюдательным пунктом, прозванным Фишкой. Отсюда две дороги шли на трассу М2, а одна сворачивала на восток, к расположенным там деревенькам.

Непонятно, что строили в этом месте, но постройка получилась уродливой. Первый этаж буквой Г, над ним небольшая квадратная надстройка и сверху, что-то типа голубятни. Самый верхний этаж еще осенью перестроили на наблюдательную вышку. Но зимой там не дежурили, постоянно здесь находились только Лютый с подругой. Они почему то не захотели жить в поселке и обосновались здесь. Николай припарковался рядом со входом и стал открывать кунг. Из двери в это время вышел заспанный Лютый, он зябко кутался в куртку.

- Принимай передачку, дежурный, пайка на двоих - пошутил Ипатьев.

- Ох уж шуточки у тебя, Колян! – Лютый криво улыбнулся. - Сейчас Маринку позову.

Через минуту из дверного проема показалась худенькая бледная девчушка. Невыразительное лицо, широкие скулы и некрасивый чуть сплюснутый нос. Марина Иевлева явно не была красавицей. Только светло-карие глаза, казалось, жили своей, потаенной жизнью. Лишь иногда выныривали на поверхность реальности. Непонятно было, почему красивый и обаятельный парень, каким являлся Лютый, выбрал в качестве подружки ее. Да любая красотка за ним побежит! Но друзья из его команды по этому поводу молчали, а сам Михаил не любил лезть в чужие отношения.

- Доброе утро, Михаил Петрович и вам Николай Федорович. Сейчас боковую дверь открою, туда продукты складывайте.

Минут за пятнадцать они перетаскали недельный продовольственный запас Фишки, самому Лютому вручили несколько пачек патронов, лидер группы пацанов с Подмосковья регулярно практиковался в стрельбе. Затем Марина позвала их наверх пить чай. Они прошли нижний этаж, заваленный всяким барахлом, в угловой загородке сыто урчал тепловой котел. В верхнем помещении было тепло, даже, можно сказать, жарко. Лютый с друзьями еще осенью провел капитальный ремонт и основательно утеплили здание.

Он, вообще, оказался парнем основательным. По его наводке ополченцы перекрыли ведущие в поселок второстепенные дороги бетонными блоками, если не знать какой именно блок можно быстро сдвинуть тяжелой техникой, то будешь долго искать объезд. Мелкие тропы завалили засеками и выкопали рвы. Нежданных гостей здесь не жаловали. Потапов подумывал даже о минировании подходов, но побоялись случайного подрыва своих. Все-таки ведь не война у них.

Скинув валенки и верхнюю одежду, они расположились в небольшой уютной комнате на втором этаже. Вдоль стены стояла основательная двуспальная кровать, в углу, у небольшого окошка был расположен кухонный стол с газовой плиткой. Везде виднелись следы присутствия женской руки, умеющие на ровном месте создать видимость уюта. У второго окошка находилось несколько вычурных канапэ с цветами, на самих окошках висели занавески пастельного цвета, на полу были разбросаны самодельные коврики.

Марина разлила по чашкам свежезаваренный чай с травами, собранными осенью на окрестных лугах. Поэтому и чай у нее получался всегда очень вкусным и душистым. Поставила на передвижной столик вазочку с вареньем и тарелку с самодельными вафлями.

- Хорошо тут у вас, спокойно - Николайпил горячий чай с удовольствием, ему нравилось здесь бывать.

- Живем! - отозвался коротко Лютый и перешел сразу к делу. – Колян, сможешь помочь мне пару лесин сюда дотащить. Тут рядом, делов минут на пятнадцать.

- На дрова что-ль?

- Ну, на них тоже.

- Тогда вставай, пошли цепи натягивать, снегу в лесу маловато нападало, проедем.

Они быстро поднялись и двинули к машине. Михаил остался допивать чай, время еще было. Он поглядел на хлопчущую у плиты Марину, отметил, что на поясе висит кобура с ПМом и спросил ее:

- Мариночка, не скучно вам тут, в медвежьем углу, сидеть? Переезжали бы к нам.

- Да знаете, Михаил Петрович, нам тут хорошо. Лютику никогда толпы народа не нравились, да и я любительницей потусить никогда не была. В свое время наелась этого... Хочу отдохнуть от всего. А здесь спокойно, тихо. Да и не скучаем мы особо, то патрульные заедут, да и лыжники нас навещают. Командир заскакивает, Ярик, и Дениска Кораблев часто бывает.

- Вот как? В такой мороз бегают? Молодцы, а я грешным делом пока забросил лыжи.

- А что им, молодые, энергии через край. Добегут, чаю попьют и обратно.

- С Денисом дружите?

- Конечно! Он много чего нам хорошего сделал. Если бы не Денис, то Пачин раньше начал зло творить. Боялся Дениса отчего-то старый бандит. Мы с Лютиком предлагали ему с Пачиным раньше разобраться, но Дениска же честный очень. Я думала, что таких уже не бывает. На войне был, но не озлобился, а потом этот гад его умирать оставил.

Михаил кивнул, он был в курсе произошедшего тогда. Когда разведка колонны из Родников напоролась на засаду "черных". Именно Марина тогда первая бросилась на выручку, за ней и Лютый. Хотя шансов у них практически не было, они смогли вырвать друга из лап смерти. Кто-то рассказывал потом атаману, как Лютый стоял в полный рост и поливал короткими очередями бойцов противника. Этот парень только своей безудержной яростью заставил врагов отступить. Один из немногих случаев, когда судьба благосклонна к отважным. Михаил знал по богатому жизненному опыту, что чаще всего смелый и безрассудный означает - мертвый.

- Денис хороший человек, мне, вообще, повезло собрать в команду именно таких ребят. Ну, ладно, спасибо за чай Мариночка. Заезжай все-таки к нам, мы в школе открытые лекции начали проводить, это очень интересно. До свидания.

- Постараюсь, Михаил Петрович и вам доброй дороги.

Вышедшего на улицу мужчину мороз сразу схватил за нос и щеки, Михаил поднял воротник куртки и опустил капюшон. Николай и Лютый уже заканчивали надевать цепи на грузовик, и уже через пять минут они были на месте. Машина ходко шла прямо по целине, проскочила подлесок, ломая кусты ивняка и заехала в небольшой сосновый борок. Здесь их ждал десяток поваленных лесин сухостоя, они уже были подготовлены для транспортировки, обвязаны металлическим тросом, и избавлены от веток. Николай только хмыкнул:

- Не хило ты дровишек нарубил, Лютый.

Трос живенько прицепили и вытащили связку на дорогу. Лютый показал место за домом, куда нужно было бревна сбросить. Коля еще раз хмыкнул, увидев там гору заготовленных лесин, но благоразумно промолчал.

Обратная дорога много времени не заняла, подхватили по пути деда, заехали на пекарню, где Николай загрузился хлебом для мехдвора, те питались отдельно, и для Мамоновых. В эти морозы старый, советских еще времен, Зилок стал основным средством транспорта. Сам Михаил вышел у здания связистов.

В помещении узла связи было жарко, видимо, недавно протопили печки. Сам Подольский сидел в серверной, что то там разбирая. Его бойцы также не шланговали, работа кипела. Михаил снял верхнюю одежду и поставил Калашников в угол. Пистолет же он никогда не снимал. Даже когда спал, верный серебристый друг лежал под подушкой, Нина по этому поводу часто ругалась.

- Ну что стряслось у вас? Почему связи нет, Андрей?

- Да у нас тут один боец, - бывший кавторанг выразительно посмотрел на пошедшего пунцовыми красками парня, - проспал смену и внешний блок связи заморозил. Ты же знаешь, что сюда вся аппаратура не влезает, вот и вынесли часть наружу. А тут морозы, обогреваем отдельно, для этого дежурные есть. Летом, конечно, переделаем, но пока приходится жить так. Но это ничего, мы тут в процессе ремонта мозги напрягли, и кое-что даже усовершенствовали. Да, а позвал я тебя по другой причине, пошли ко мне в кабинет.

В небольшой комнате, заваленной всевозможной аппаратурой, Подольский подошел к столу и защелкал клавиатурой.

- Во, смотри!

Михаил глянул на дисплей, там шли какие-то непонятные графики, раскрашенные разными цветами.

- И что это такое? - он непонимающе посмотрел на Андрея.

- Как что? Это радиоизлучение, сегодня утром принимали, меня ребята вызвали. Хотели расшифровать, но не выходит. Я связался с белорусскими коллегами, там тоже самое наблю-

дают. Как будто кто-то сканирует поверхность планеты. Только это же какой мощности излучатель должен быть?

Бойко поежился. Вот еще напасть на них свалилась.

- Хм, не нравится мне это. Опять фигня в космосе происходит?
- Да вряд ли, это излучение мы знаем. А что тогда было, науке неизвестно.
- Ну ладно, следите за этим и мне докладывайте. Связь когда будет?
- Да еще часик, максимум.
- Хорошо, тогда двину в столовую.
- Постой, я с тобой, парни и без меня справятся, а то я и позавтракать не успел.

Они шли по морозному поселку, о чем-то разговаривали. Но жизнь в их телах кипела.

Гости издалека

Сквозь сон Михаил ощутил вибрацию и дребезжание стоявшего на тумбочке древнего механического будильника. Он, не торопясь перевернулся на спину и потянулся, потом сделал несколько разминочных упражнений. Хотя спина в последние месяцы и так чувствовала себя нормально.

Михаил прислушался, всю ночь на улице завывал сильный ветер, кидая в окна, закрытые ставнями, горсти жесткого снега. Но сейчас было тихо. Только позвякивал флюгер на крыше, оставшийся еще от прошлого хозяина. В последнюю неделю он с завидным постоянством указывал направление на северо-запад. Именно оттуда после жестких морозов повеяло тепло, а потом поселения стало буквально заваливать снегом.

Что с климатом случилось? Люди ругались, старожилы вспоминали прошлые зимы, но снег убирать приходилось. Правда, Ружников радовался. До этого на полях снегу было откровенно мало, зато теперь он был спокоен за будущий урожай. И на погоду не пенял

- "Всему свое время" - говорил он, - "а февраль для снега". И раньше такие зимы бывали, просто народ отвык от настоящей русской зимы. Но хлопот для людей такие мощные снегопады заметно прибавили. Поэтому Михаил уверенно встал с постели, и двинул к выходу, из туалетной комнаты уже выглядывал Петька.

- Ну что, готов для подвига?
- Ага, как пионер.
- Дверь не смотрел? Вылезем?

Михаил вспомнил день, когда пришлось выбираться со второго этажа, неудачная конструкция сеней послужила причиной тому, что вход был завален, а двери открывались наружу. В тот день многим пришлось помогать выходить из дома, но сегодня дверь открывалась. Отец с сыном накинули спортивную одежду, подхватили лопаты и вышли на улицу.

Было еще рано, поэтому рассвет только забрезжил, но работать уже можно было без фонарей. Михаил сразу взялся расчищать дорожку к воротам, а Петя мощными взмахами здоровенной лопаты зачищал двор. Физическая работа шла ему на пользу, молодой организм креп не по дням, а по часам.

Взрослые активно поддерживали занятия спортом среди молодежи, да и Потапов уделял повышенное внимание мужской половине юного населения, поэтому прогресс уже был налицо. Родители детей, которые раньше просиживали часами за компьютерными стрелялками и физической формой не блистали, теперь просто диву давались. Юноши резко пошли в рост,

их фигуры приобретали резко мужские черты, плечи расширялись, на костяке завязывались мощные и сильные мышцы.

Регулярные занятия рукопашкой под руководством бывшего морпеха и офицера ГРУ также не проходило даром. Пономарев считал, что большинство парней вполне могли бы уже работать на уровне взрослых разрядников. Его, правда, несколько поражала сильно возросшая реакция молодого поколения, но он списывал это на сильный стресс, перенесенный подростками.

Не отставали от парней и девушки, поэтому у большинства из них были подтянутые фигуры, крепкие ноги и отличная осанка. Новое поколение активно готовилось к будущим подвигам, а то что они будут, в этом никто не сомневался. Хотя биологи и высказали мнение, что возможно, что такая физическая активность следствие воздействия неизвестного излучения. И, вдобавок, приводили факты о необычайно здоровых детях, рожденных после катастрофы. Младенцы практически не были подвержены многим болячкам, обычно преследующих малышей. Правление даже решило поручить ученым совместно с медиками и дальше исследовать сей феномен.

Михаил ходко работал лопатой, расчистив дорожку, он стал перекидывать излишки снега через невысокий забор на улицу. Сзади послышался звук открываемой двери, на улицу выскочила Огнейка. Она помахала отцу ручкой, одетой в яркую варежку и начала быстрехонько метлой отчищать от снега крыльцо. Через десять минут, Михаил остановился на передышку. Отличная же вышла зарядка!

Он оглядел двор, надо бы ворота отчистить, чтобы лишний снег выкинуть на улицу, оттуда его уберет техника. Мужчина прислушался, со стороны мехдвора слышался гул техники, значит механизаторы начали расчистку основных дорог. Хотя такие огромные сугробы убрать быстро не получалось, поэтому жители поселка научились передвигаться на лыжах и самодельных снегоступах. У Михаила и самого имелась пара широких туристических лыж, подбитых на манер охотничьих снизу куском меха, чтобы не скользили обратно.

Впереди послышался звук мотоциклетного мотора и напротив дома остановился самодельный агрегат, созданный совместно с нашими мастерами умельцами Орши. Мотор от мотоцикла, самодельная кабина из стеклопластика, высоко приподнятый корпус, сидящий на больших шинах-дутиках. Классический каракат, сзади небольшой кузов, по типу незабвенного ижевского «Каблука», а может и от него и взят. Из кабины выглянула довольная физиономия Юры Ипатьева.

- Не почину атаману лопатой то махать!

- Ничего, полезно быть ближе к народу, – ответил в тон Михаил. - Ты куда? За хлебом?

- И туда тоже, еще на ферму загляну, чтобы лишний раз дежурку не гонять.

- Ваши дорогу чистят?

- Ага, трактора с мехдвора пошли к складам, потом сюда на центральную. А на пожарку сейчас отвал поставят и в Алфимово пойдут. А ты, гляжу, уже со двора снег кидаешь? Молодца!

- Да тут уже места нет, - Михаил огляделся вокруг. – Думаю, пора субботник объявить по вывозу снега. Если к вечеру еще не повалит, тогда на послезавтра назначить. Коле скажи, чтобы технику готовил.

- Лады, передам – Юра захлопнул дверцу, и легкая машина побежала дальше.

На крыльцо вышла Нина и объявила, кутаясь зябко в пуховую шаль:

- Давайте завтракать!

Михаил первым делом налил себе большую кружку чая с травами, щедро сыпанул сахара и большими глотками осушил посуду до дна. После физической работы на зимнем свежем воздухе - самое то. Огнейка же пила по детскому смешно, наливала чай в блюдечко и пила потихоньку, громко сёрпая. К чаю Нина напекла оладий, подавая их с вареньем и медом. Меда «мародерщички» набрали на Смоленском рынке, привезя его в больших бидонах. Семья Бойко всегда была большими любителями продукта пчеловодства. Они надеялись что где-то сохранились живые пчелы и со временем вокруг поселков снова появятся пасеки. Да и опылять растения кому-то нужно.

После завтрака Михаил сделал несколько необходимых звонков и начал собираться. Семья уже разошлась по делам, Нина убежала на склад за лекарствами, Петька с Огнейкой пошли в школу. Сын со своими друзьями должен был еще помочь в уборке снега на территории учебного заведения. Потом их забирал Потапов на занятия по тактике, веселый у них сегодня будет денек! По грудь в снегу штурмовать позиции условного противника! Хотя скорей всего они будут ходить на снегоступах, и учиться маскироваться в снежном лесу. Для такого дела нашили специальных белых маскхалатов.

Атаман неспешно натянул поверх термобелья лыжные теплые штаны, потом флисовый жилет и парку. Поверх ее небольшую, зимнего варианта, разгрузку, куда влезала пара спаренных магазинов к АК, а по бокам были подвешены дополнительные карманы для мелочевки. В одном находился так называемый спаспакет, в нем присутствовали фальшфейер, зажигалка и сухое топливо. В другом лежала маленькая фляжка с коньяком. Хоть и недалеко собрался, но мало ли что может случиться по дороге? Ну и, как водится, пистолет в открытой кобуре, чуть прикрытый паркой, без этого нынче никуда. Дежурный рюкзак остался на месте, только нож был сунут в удобные ножны. Михаил повесил за спину автомат, взял широкие лыжи и вышел из дома.

Неторопливая езда на лыжах всегда нравилась Бойко, еще с самого детства. Вот и теперь он приноровился к удобному размеренному шагу и напрямую рванул к дамбе. Время от времени он останавливался, приветствуя односельчан. С кем-то он был хорошо знаком, а с кем-то шапочно, много народу осенью появилось в поселке. Северяне, бывшие цементирующей силой нового сообщества потихоньку ассимилировались многочисленными приезжими из других областей России и Беларуси. Заводились новые знакомства, выстраивались заново компании. Но старожилы Алфимово все равно продолжали держаться особняком.

Наконец, Михаил подъехал к дамбе, широкое гидротехническое сооружение разделяло искусственной озеро надвое, ближе к тому берегу был сооружен слив. Атаман вышел на дамбу и огляделся, со стороны поселка к озеру выходили многочисленные баньки, берег густо зарос кустарником. Вдалеке виднелись рыбаки, сидящие на льду, хотя рыба в последнее время шла плохо. После дамбы дорога поворачивала направо к Алфимово, а слева, за глубокой дренажной канавой, виднелся густой перелесок. Михаил же свернул к самому берегу озера, чтобы укоротить путь к ферме. Здесь он наткнулся на свежие следы от снегохода, кто-то уже протропил путь. Идти стало намного веселее, и уже через двадцать минут у входа на ферму он снимал лыжи.

Сооружение сильно изменилось с августа, когда они только прибыли сюда. Была пристроена новая небольшая котельная на угле, сделан большущий навес на месте, куда транспортер вываливал навоз, рядом стоял сборный домик для персонала. Потихоньку ферма разрасталась, хотя скотиной была все еще заполнена только на треть здания.

- Приветствую, Михаил Петрович, - Ружников видимо выглядел атамана в окошечко, - чайку или пойдём посмотрим на буренушек?

- Давай буренушек! - засмеялся Михаил.

Ему импонировала ласковая манера Ивана Васильевича по обращению к животным. Иные хозяева домашних собачек и кошек так не ласкали своих питомцев, как он. В просторном и чистом хлеву пахло навозом, сеном и молоком. Коровы стояли в стойлах упитанные и чистые. Осенью, пока не грянули холода, жители поселений бросили все силы на ремонт и реконструкцию коровника. Поставили современную механизацию, доильные аппараты, видеокамеры, процессоры. Помещение было заново побелено и покрашено, даже музыкальные колонки здесь стояли!

Ружников тогда только что до потолка от радости не прыгал. Такие бы, говорит, нам все условия при советских колхозах создали, всю страну завалили бы мясом и молоком! Да и Европу тоже. С кормами сейчас проблем не было, буренки получали достаточно и сена, и силоса с фуражным зерном, и даже овощи шли в дело. Ученые из Родниковского института дополнительно разработали специальную витаминную диету для скота, поэтому надой на их ферме был рекордным.

А вскоре ожидалось и долгожданное пополнение в телятах. Два коника и три кобылы также чувствовали себя великолепно. Их регулярно объезжали, а одна из кобылиц была беременной. Ружников верил, что через пару, тройку лет у них будет большое стадо, и уже планировал строительство нового, большого коровника.

Михаил поздоровался с Саней и Веней, теми самыми старыми хиппарями, неизвестно как умудрившимися сохраниться с тех легендарных времен, да еще и выжить во всей последней свистопляске. Хотя они больше смахивались на блаженных, а тем, как известно, везет. Великанов, кстати, признал в одном мужичке бывшего гитариста одной известной в былые времена рок-группы. Но мог и ошибиться, столько времени прошло.

Иван Васильевич встретил поначалу странных людей настороженно, но увидев, как ласково они обращаются с буренками, смирился. А уж когда оказалось, что присутствие Сани и Вени положительно влияет на ежедневные удои, то принял хиппарей в свой коллектив на полный кошт.

После обхода хозяйства они двинули в гостевой домик. Там ночевали дежурные по ферме, а днем могли обогреться и перекусить остальные работники. Проходя мимо навеса над навозом, они увидели двух арестантов, споро закидывающих вилами на четырехколесную тележку слежавшийся навоз, видимо, его планировалось увозить в скором времени на поля. Две такие же тележки, уже полные, стояли неподалеку.

- Как работают каторжане? – спросил атаман у Ружникова.

- А чего как? - тот хмуро посмотрел на работников. – Нормально работают. Этих двоих я бы и раньше отпустил, а вот блондинку ту убрал бы от греха подальше. Как они в Москве своей с такими жили вообще? Мразь какая то, а не баба. Вечно из-за нее у нас склоки.

- Подумаю.

- Иван Васильевич, а кто тут на снегоходах проезжал? Я по их следам на ферму шел.

- Да Владимирские, поскакали к Лютому. Дела у них там какие-то, нам хлеба свежего закинули и дальше рванули. Вот ведь неугомонные!

- Это точно, шепутные ребята.

Встреча с новыми выживанцами, после нового года первыми, и это стало самой большой новостью в анклав. После сообщения поисковиков Шклова о контакте с выжившими с Мало-

россии, пока больше не было ни одного случая нахождения новых людей. И здравствуйте - десять дней назад посреди снегопада неожиданно случилось такое.

Где-то после обеда в правлении раздался срочный звонок Потапова. Тот сообщил интересную новость: Лютый передал, что слышат звуки работающего мотора. Потихонечку, чем у автомобиля, похоже, кто-то ездит вокруг Фишки на снегоходах. Стали узнавать, никто из наших не отлучался. Белорусы сообщили, что им тоже ничего неизвестно, они никого не выслали. Михаил сразу насторожился и сыграл «первую» готовность.

К Лютому на форпост на легких каракатах немедленно выдвинулась «тревожная» группа разведчиков в количестве восьми человек, во главе с самим Потаповым. Следом стала готовиться более мощная маневренная группа огневой поддержки. В камазовскую вахтовку грузились поднятые по тревоге ополченцы и «мародерщики». Рядом стоял и разогревался пикап, вооруженный АГС, его возглавлял сам Пономарев.

Михаил оставался на связи и обзванивал других ополченцев. Поселок зашевелился, забегали люди, закричали с беспокойством женщины. Это поднималось ополчение "первой волны", самые боеспособные мужчины. Мужики уверенно и без паники, как на учениях, доставали из ящиков оружие и амуницию и уже на ходу натягивали разгрузки. Резервисты со всего поселка подходили к правлению и тут же разбивались на десятки, туда же подкатил второй пикап с ящиками боеприпасов на борту. Все действовали слаженно и заучено, не зря столько тренировались!

Но через полчаса в правление пришло неожиданное сообщение - атамана просили срочно подъехать к Фишке. Потапов туманно объяснил, что ситуация под контролем, но требуется присутствия самого Михаила. Маневренную группу пока оставили под парами, а вторая волна резервистов была отправлена греться в правление. К зданию подкатил на большом "каракате" Николай Ипатьев, в него и загрузился сам атаман, а вместе с ним Складников.

Через пятнадцать минут скорого хода они уже подъезжали к форпосту. Около него стояли машины разведки и два незнакомых им снегохода марки "Ямаха". Рядом с высокими мужчинами среднего возраста, одетых в защитного цвета парку, высился десантник Потапов, он рукой позвал Михаила к себе. Бойко не торопясь пошел навстречу, он уже понял, что это первый контакт. И этот кто-то целенаправленно двигался именно сюда.

Поэтому атаман вышагивал медленно, степенно, как и полагается местному вождю, а со стороны он выглядел вполне внушительно. Если обычно его высокий рост компенсировался врожденной худощавостью, то сейчас он был одет в бундесверовскую маскировочного цвета парку и штаны, что делало его фигуру заметно толще и внушительнее. На голове новейший шлем из кевлара с тактическими очками, у щеки торчал микрофон гарнитуры, поверх одежды современной формы разгрузка, набитая по полной восьмью сдвоенными магазинами, справа на поясе виднелась кобура с подаренным Глоком, на груди лежал АК-105 с коллиматором на планке.

Коля позже, со смехом рассказывал, как резко вытянулись лица у приезжих гастролеров. Видать, они невольно ожидали классического атамана в папахе с галунами и "шашки наголо". А тут появился реальный мужчина в спецназовском навороченном прикиде. Эдакий северный Рэмбо.

Михаил подошел к стоявшим и коротко поздоровался, он решил первым разговор не начинать. Решил набрать очков перед незнакомцами. Потапов, видя такое дело, взял знакомство в свои руки:

- Командир, это разведчики команды выживших с Юго-востока. Они сами из-под Владимира, и специально до нас добирались.

Бойко был удивлен, зимой столько проехать! Но еще больше его поразили слова высокого крепыша с рыжеватой бородкой и светлыми бровями.

- Вам привет от Петра Мосевского! Ну и также от имени нашего поселка передаю вам искренние уверения в дружбе, - улыбка у крепыша была яркой и искренней.

- Представляешь, командир, они на снегоходах всю дорогу пилили! Это ж почти шестьсот километров!

- У нас просто опытная команда подобралась, мы же все завязтые туристы. Вот Олег Канатников, - мужчина кивнул на второго крепыша, - вообще, не Ямале деньги зарабатывает. Меня, кстати, зовут Сергей Прокопьев, - он протянул руку для пожатия.

- Ну как меня зовут вы, скорей всего знаете, - Михаил также улыбнулся и пожал крепкую руку бородача. - Удивили вы меня здорово. В наше время получить привет от знакомого, это огромный сюрприз!

- Мы поэтому тебе, командир, всего и не рассказали по рации, а то не сюрприз был бы уже, - Потапов вовсю лыбился, со стороны разведчиков послышались смехшки розыгрыш удался.

- Честно говоря, мы атамана тоже не таким представлялиЮ - снова вступил в разговор Канатников.

- В папaxe и чапаевскими усами? - Михаил весело посмотрел на собеседника.

- Ага, типа того, - не удержался от смеха Сергей. - Но тут такой вышел Рэмбо-Терминатор. Правду сказал Петр, к безопасности у вас в поселке подход серьезный.

- А у вас с ней проблемы? - Бойко серьезно оглянул приезжих.

- Есть такие, - Прокопьев помрачнел, - но давайте об это позже. У нас в группе еще три машины, сейчас их по рации вызовем. Мы тут поплутали возле чуток, снегу много намело и ориентиры смазались. Да спутник, как назло забарахлил.

- Так вы по джипизсу шли? - спросил изумленный Потапов. - Мы его давно не ловим .

- Правильно, он и не ловится. Мы пользуемся отечественным производителем. ГЛЮ-НАСС наше все! - ответил рекламным слоганом Олег . - Нам умные люди подсказали, поэтому мы хоть и кривыми путями сюда добирались, но четко по маршруту. А тут чего-то вчера свои по навигатору пошли.

Стоявший рядом Витя Хазов вмешался в разговор:

- Наверное, выбросы из космоса опять пошли, Подольский вчера жаловался.

- Какие выбросы? - крепкий дядька повернулся в сторону бойца.

- Что-то из космоса время от времени на нас сыплется, у связистов приборы есть для замера. Там парни-РЭБовцы сидят, следят постоянно.

- Нехило у вас дело поставлено, - в глазах приезжих читалось уважение. - Правильно Мосевский сказал, серьезные тут люди окопались. А вот и наши!

Прямо по дороге к ним подъезжали два тяжелых снегохода с санями на буксире, а за ними следом двигался квадратный компактный вездеход на широких гусеницах с лейблом "Охара", он тащил за собой приемистую волокушу. Из него поспешно вышли четверо людей, всего гостей было десятеро. Восемь крепких мужиков лет за тридцать и две молодых женщины. Быстро со всеми поздоровались и двинули в поселок.

Правда, перед этим Складников попросил гостей отдать все стрелковое оружие, кроме пистолетов. Те немного посоветались и нехотя согласились. Основным оружием у приезжих оказались охотничьи карабины и милицейские укороты. Внимание Михаила привлекла сильно

переделанная винтовка, что-то она ему сильно напоминала. Пластиковое ложе, набор планок, поставленный на одну из них оптический прибор, сошки, передняя рукоятка.

- Понравился? - перехватил удивленный взгляд атамана Прокопьев. - Это нынешняя переделка обычного карабина СКС, называется ФОРТ 207. Мы его в одном из богатых коттеджей нашли. Хорошая вещь, можно противника издалека бить. Хотя и у тебя, атаман, оружие также не простое.

- Правда ваша. Ну, грузитесь, поехали, там уже баньку для вас топят.

Услышав слово баня, приезжие радостно загалдели, и в мгновение ока погрузились на свои самокаты. Разведчики двинулись следом.

Новости издалека

После бани приезжих взяли в оборот безопасники. Вязунец и Складников по очереди ввели людей к себе и проводили первичный опрос. Некоторые из гостей начали шумно возмущаться, но их осадил Прокопьев, сказав, что они радоваться должны, что есть еще места, где люди серьезно думают о безопасности и припомнил какой-то поселок. После его слов все присмирели и спокойно дали себя допросить. Тем более, что речь шла не о них самих, а о том, что творится в их краях. Освободившихся снегоходцев сопровождали в столовую, где уже была накрыта поляна. Складников опросил последним Прокопьева и вместе вышел с ним из кабинета.

- Все нормально, Михаил Петрович. Они те, за кого себя выдают. Или уж очень профессиональные разведчики.

- Извините, Сергей, что пришлось вас провести через это, но сами понимаете....

- Да ничего, нас Мосевский предупреждал. Без обид, после рассказа о ваших приключениях мы не удивлены.

За столом собралось все руководство поселками, а также и самые шустрые из поселочан. Столы сдвинули вместе, чтобы сидеть ближе друг к другу. Михаил даже разрешил спиртное, на столах стояли бутылки различных калибров, но к удивлению жителей Капли, приезжие отказались от крепких напитков, довольствуясь только сухим вином. Оказывается такими были правила их компании, с крайне интересной историей отношений.

Костяк их группы дружил еще с института. Они серьезно занимались водным туризмом, но судьба разбросала многих по обширной нашей стране. Хотя раз в два года они старались обязательно собираться вместе. Большинство из кампании жили в последнее время во Владимире и окрестностях, поэтому в этот раз сбор был на Святом озере. Там и застала из катастрофа. Так получилось, что большая часть мужчин все еще оставалась холостяками, карьеру делали.

У нескольких семейных друзей жены или подруги поехали с ними, поэтому когда пришло осознание масштаба произошедшего катаклизма, они постарались остаться вместе, не разбегаясь в разные стороны. Только трое из них, живущие теперь в Москве и оставившие там семьи, помчались домой. Больше их не видели. Как ни странно, буквально на следующий день им попала большая группа женщин с маленькими детьми. Дамы участвовали в организации летнего досуга своих детей и в момент Катастрофы находились на пикнике.

Первые несколько дней они провели в опустевшем Владимире, надеясь застать кого-либо из родных живыми, но все было напрасно. Жить в городских кварталах стало неудобно и неприятно, поэтому съехали за город. В течении двух недель обнаружили несколько небольших групп выживших, кто-то присоединился к ним, кто-то проезжал мимо. Люди вели себя по-разному. Кто-то был растерянным, другие проявляли агрессию. Большинство спасшихся

находились в момент Катастрофы на территории, расположенной в сторону Москвы, дальше с востока не приходил никто.

- Значит, вы попали во вторую полосу, она как раз идет от Архангельска в сторону Москвы - прервал рассказ гостя Максим Каменев. Потом, заметив удивленные взгляды владимирских гостей, объяснил. - У нас есть теория. Неизвестное излучение имело прорехи в меридиально идущих полосах. Правда, чуть скошенных, а не строго с севера на юг. В вашей полосе выжили мы в Архангельске, северодвинцы и часть подобранных нами людей из области. Потом эта полоса идет на юго-запад, захватывая Ярославль и восточное Подмосковье.

- Вы правы, люди есть и в Ярославле и под Москвой, - Сергей с интересом слушал специалиста из Капли.

- В Ярославле есть люди? А подробнее можно, пока мы знаем только, что под городом была устроена засада на едущих к мосту.

- Мы мало знаем, но ходят слухи, что власть там с самого начал захватили бандиты. Подробности мы не успели узнать, у нас и так возникло много проблем, - Прокопьев продолжил рассказ. - Первые три недели мы жили в частных домах на юго-востоке Владимира. Ездили в город за продуктами и нужными товарами. Наводили контакты с другими поселениями, обзаводились новыми друзьями. Наши холостяки нашли себе женщин, их у нас образовался явный переизбыток, - он усмехнулся, - хоть гарем заводи, все молодые и красивые. Хотя и несколько пенсионеров с дач к нам тоже прибились. А в начале сентября к нам добрались несколько небольших групп с Подмосковья и рассказали страшные новости. Оказывается, там завелась крайне серьезная и большая банда. То ли спецназ, то ли менты, они забирают в свои лагеря всех ими найденных людей. Сопротивление подавляют жестоко, очень хорошо вооружены и обучены. Подмяли под себя уже все Подмосковье и теперь посылают разведывательные отряды дальше. Мы провели срочное совещание с жителями знакомых поселений. Кто-то не верил слухам, кто-то просто надеялся, что мимо пронесет. А мы и самые трезвомыслящие люди из остальных поселков решили переехать дальше. Несколько дней прошло в поисках подходящего места и в конце концов мы осели рядом с элитным поселком около городка Судогда. Как ни странно, мы обнаружили здесь выживших, среди них было много москвичей, использующих элитные коттеджи в качестве дач.

Со многими из них как раз отношения и не сложились. По тем же причинам, что и у жителей Капли с "коттеджниками". Нашлись среди тех несколько крутых мэнов, что попытались всех под себя поставить. Но не на тех напали, владимирские отселились чуть подальше и стали внимательно осматриваться вокруг. Практически каждый день выезжали на разведку.

- Вы, вообще, как я погляжу, парни резкие. На чем катались? - Михаил с интересом слушал рассказ, по ходу повествования возникало много вопросов.

- На мотоциклах, в основном используем спортивные модели, типа Эндуро. Минимум снаряжения, быстрая скорость, отличная маневренность. Поэтому удавалось уйти от многих неприятностей и пролезать куда угодно. Для переселения используем три грузовичка Садко с кунгами. Это вездеходы, пролезут где угодно.

- Знаем такие, - в разговор вступил Николай Ипатьев, - их вместо Шишиги нынче делают. А где добыли?

- Да в одном гараже МЧС. Много чего полезного там нашли. Например, генераторы мощные и радиы дальнбойные, мы их немного усовершенствовали, теперь если на высокую точку антенну закинуть, берет за 300 км.

- Ого! Нам бы такие, - оживился Ипатьев.

- Да и оружие стали искать сразу, я в морпехе служил срочную, разбираюсь. Что-то у полицейских нашли, что-то по домам.

- Это как? - Михаил подался вперед, опыт владимирских выживальщиков оказался оригинальным.

- Так просто: зашли в местный райотдел, нашли там отделение, где разрешение на оружие дают, там и адреса пробили по интересующему нас оружию. В той глухомани оружейных магазинов не найти, военных частей нет, так потихоньку и набрали всякого интересного, типа вот этого СКС. В основном у нас карабины с оптикой, ну и помповые ружья, для ближнего боя Калаша полицейские. У вас, гляжу, все покруче будет, сплошь армейское вооружение.

Сергей покосился на автомат Потапова, взятый еще в засаде на бандитов еще у Твери.

Бойко оживился:

- У нас тоже морпех есть, вон сидит самый здоровый, Саня Пономарев.

- О, привет брат! - Прокопьев встал и поздоровался с северодвинцем. - Ты где службу таскал?

- В Печенге, разведзвонд

- А я в Балтийске, по связи служил. Вот ведь жизнь, - Сергей сел на место, - приехал черти куда и здесь морпехи окопались!

Все засмеялись. В это время Дарья Погожина заметив, что гости спиртное потребляют мало, начала выносить чайники и столовые приборы. Украшением стола стали огромные свежие пироги с ягодами. Гости оживленно задвигались, похоже, такого угощения они давно не едали.

- Ну и что ваша разведка выяснила? - Михаилу не терпелось услышать рассказ дальше.

- Несколько раз мы встречались с группами людей, убогавших от подмосковных бандитов. От одного парня узнали, что заправляют там какие-то спецназовцы в черной форме, у них на подхвате некие "Викинги" и Чоповцы. Командует ими так называемый "Черный" генерал. Они собирают под себя всех выживших людей и строят новое государство, рабовладельческое по сути. Потом набрели мы в районе Касимова на большой жилой поселок, там командуют бывшие менты и военные. Порядки у них э... - Прокопьев почесал подбородок, - больно уж казарменные. Хотя с другой стороны - люди работают, готовятся к зиме, какие-то планы строят, так что мы контакты с ними завязали, даже помогли в энергетике.

- Да? - атаман с любопытством оглядел гостей. Он всегда уделял внимание новым специалистам. Считал, что в новые времена это предельно важно.

- Вот Олег Канатников у нас инженер энергетических установок. Он на Северах ведь по специальности работает. А мы все в большей части спецы по связи, все вместе в одной компании работаем. Строим новые сотовые сети, Интернет налаживаем, работы у нас всегда хватало. Или, например, Абармит Очиров, - Прокопьев показал на высокого черноволосого парня с явно выраженной монголоидной внешностью, - у нас повар, да не простой, а шеф в дорогом ресторане японской и китайской кухни. В самом Китае учился. Да и позже к нам много полезных людей прибилось. Знаете, всяческий "офисный планктон" обычно в таких ситуациях теряется и не выживает. Много мы таких в рейдах видели, наверное, большинство из них уже в бараках для рабов сидят, или до сих пор бегут, куда глаза глядят. Инициативные охотно шли на контакт и предлагали свои услуги. Видели, к чему дело шло. Команда понемногу росла.

- Мы хотели найти хорошее место для новой жизни, чтобы по-человечески все сложилось, поэтому и находились постоянно в движении. Это нам здорово помогло в дальнейшем. В конце сентября посыльные москвичей добрались и до Судогды. Руководителям элитного

поселка сделали предложение, от которого они не смогли отказаться. Если коротко, то этот поселок должен был стать форпостом для поиска и поимки людей. Кого-то из поселенцев они сразу погрузили в автобусы и увезли, сопротивление давили жестко, но не убивали, видимо, решили экономить человеческий материал.

К нам тоже подкатил со свими шавками один из местных боссов и приказал отдать им людей, прибывших со стороны, но не учел, сука, что нам его понты по барабану. Короче, личико ему немного подрихтовали, а у его подручных появились проблемы с конечностями. Правда, и нам пришлось срочно рвать когти срываться. Хорошо, что мы уже готовы были к такому исходу.

Прокопьев сделал паузу, допив чашку. Все хмуро ждали продолжения.

- Но на следующий день наша разведка нарвалась на поисковую группу москвичей, тогда и погиб один наш парень, Олег Глотов. Еще нескольких наших ранили, - Сергей кивнул в сторону коренастого рыжего мужчины. - Степан Арбатов, в ногу пулю поймал. Еле ушли потом лесами, пришлось два "Сузуки" бросить, противник на машинах был, поэтому и оторвались. Ну мы, понятно дело, опять в ночь сорвались. Хорошо, дождь зарядил проливной, все следы смыл, да и мы осторожнее стали.

Повернули в сторону Коломны, тут и столкнулись с парнями из Рязани. Десантники, во время катастрофы в увольнительной были, поэтому и спаслись. У них там южнее большой поселок выжил, многих с той поры подобрали. Говорят, что больше тысячи народу там собралось. Мамаи они в разведку на север пошли, до них дошли уже слухи о беспределе под Москвой. И тут мы.... Злые были, хотели отомстить, ну десантура и согласилась помочь. Взяли с собой мужиков, кто с оружием умеет обращаться, и двинули обратно. Короче, через два дня организовали совместно грамотную засаду. Благо, профи были с нами. Две машины этих уродов под огонь попали, всех положили, восемь человек. Они, похоже, в тот элитный поселок ехали на смену. Один в черной форме, оружие у него в точь, в точь, как у вашего лейтенанта. Остальные в сером камуфляже, на ментов похожи, но с армейским оружием.

Михаил нахмурился и посмотрел на Складникова, тот молча кивнул и достал из своего портфеля шеврон, отрезанный у одного из "черных", погибших в засаде около Твери.

- Такая форма была? - спросил безопасник у командира Владимирских. Тот полез в сумку и достал небольшой планшет, и чуть позже представил руководству Капли снимки, снятые на месте их засады. Сомнений не было, это одна контора. Черная форма, элитное вооружение, дорогая гарнитура связи, спутниковые телефоны. Такие мелочи не могут случайно совпадать.

- Вы, значит, положили этих же .. - Сергей с любопытством смотрел на атамана.

- Мы их называем "черные" из-за их формы, да и беженцы с Подмосковья называли их главного "черным майором".

- Он генерал-майор, как оказалось. Только где вы с ними пересеклись? Они, что и досюда добирались ?

- На девятый день после катастрофы, их подопечные, очень странные ребята из новоявленных язычников контролировали переправы через Волгу в городе Тверь, - донес информацию Бойко, удовлетворенно заметно ошарашенные глаза собеседника, продолжил. - И торчали они там уже не меньше трех дней. То есть получается, что сразу после катастрофы "черные" уже начали немедленно действовать, как будто по начертанному заранее плану. Вот, Мартын Петрович также считает, что рядом с Зеленоградом "черные" начали действовать буквально через день после катастрофы.

Кто-то из владисирских протянул:

- Как такое возможно?

- Очень интересно, - Прокопьев оглянулся на своих людей, те тоже задумались. Открытие было не из приятных.

- Да, занятная контора получается, эта космическая спецслужба. Как будто он знали - Михаил не стал развивать тему дальше. - Ну а дальше что у вас происходило ?

- Попрошались мы с десантурой, хотя и звали те нас к себе. Но как-то рыхло у них в поселении, ни руководства общего, ни цели, живут как конфедерация, кланами. Решили дальше ехать, только теперь повернули на запад. Погода уже настала холодная, дожди пошли. Вот и осели в одном интересном пансионате близь Оки, там и лодки моторные, квадроциклы. Да и снегоходы также оттуда. Богатые люди, видно, там отдыхали. Устроились с комфортом, а сами продолжали разведку, и во время одного из рейда наткнулись на Петра Мосевского.

Чуть не пострелялись, настороженный он был, молчаливый. Пожил с нами пяток дней, узнал нас получше, тогда и рассказал вкратце свое житье- бытье. И о вашем поселке поведал, советовал к вам податься. Очень хвалил вас, хоть и уезжал отсюда с тяжелым сердцем. Хороший парень, крепкий, отправился от нас на север, друга искать. Это уже ноябрь был, холодрыга, дожди, на мотоциклах ездитьне с руки. Решили обождать морозов, пришлось к зиме готовиться, запастись горючим, продуктами, с нами ведь и женщины, и пожилые, и дети. Но за весь тот месяц никакой активности бандитов не наблюдалось, хотя тот же эфир мы постоянно сканировали. Только вот собрались выезжать на разведку, а тут морозы нагрянули. Куда ж поедешь! Только сейчас в феврале вырвались, и вот мы тут.

- Долго добирались?

- Ну, тут меньше пятисот километров напрямую, мы за шесть дней прошли. Ехали по второстепенным трассам и просекам.

- А еда, топливо?

- Да топливо разве проблема, столько брошенной техники! - к столу подошел один из приезжих парней и достал из рюкзака хитрое приспособление - заостренный тонкий штырь с насаженным на него гибким шлангом и грушей на конце - вот этой штукой пробиваем бензобак и быстро сливаем топливо. Три, четыре машины и на день мы топливом обеспечены. Поэтому больших запасов с собой и не берем, только на день езды. А питание - на стол были положены тонкие брикеты, завернутые в пленку. - Мы же старые туристы, зачем нам лишний вес в виде консервов? Вот это - легендарный пеммикан, нам его сибирский вариант Абармит сварил. Крайне питательная вещь, рекомендую. Вот эти брикеты - смесь орехов, изюма и вареного сахара. Мы в одном магазине несколько мешков коричневого кубинского сахара нашли, переварили в карамель, да нарубили на кусочки. Вкусная штука. И еще в домах по пути полно всяких консервов, и погреба с овощами не тронуты. Прокормиться пока не проблема, главное на срок хранения консервов смотреть.

Ипатьев поинтересовался:

- В домах же холодно? Пока печь нагреешь...

- А у нас для этого дела тенты взяты, ставим перегородки и нагреваем газовыми горелками, пока еду готовим, воду кипятим. Мы потом наполняем термоса, да горячую воду в бутылки наливаем, типа грелок, суешь потом в спальник, ногам очень тепло.

- Опытные вы люди, - одобрительно кивнул Бойко. - Надолго к нам?

- Посмотрим, - уклончиво ответил Прокопьев, - передохнем, осмотримся хорошенько. Вдруг к вам надумаем весной переезжать, а для такого время на подготовку потребуется..

- Если у вас женщины и дети, то, конечно, примем, не пожалеете. Да и такую шустрюю ватагу мы быстро к делу приобщим, а то болтаетесь уже полгода, не пришей к кобыле хвост.

Прокопьев улыбнулся:

- Да не скажи, атаман. Мы вон, сколько разузнали, вам весь расклад по обширной территории довели. Сейчас знаете, с кем дело иметь можно, а куда лучше не соваться.

- И то верно, – Михаил помассировал подбородок, – есть, значит, еще люди. И немало людей.

- Да и у вас ведь соседи вроде как объявились?

- Белорусы что ли? Да, есть такие.

- Много их?

- Три анклава. Одни на заводе в Орше осели, народ там больше рабочий, есть инженеры еще, да и другие специалисты. Вторые в селах неподалеку живут, они по сельскому хозяйству решили работать. Третьи... Ну вроде как купцов-поисковиков. Находят, привозят, ну и хотят что-то там по хозяйству производить. Но самое главное - железную дорогу запустили. В Оршу много чего привезли, да нам уголька осенью доставили на всю зиму. Им и топимся.

- Во как? – Сергей был заметно удивлен, гости оживились, новости были приятные. Железка это здорово. А насчет угля есть одна идея, но это уже весной будем разрабатывать.

- И еще, - Михаил многозначительно оглянул приезжих, – в конце осени наткнулись белорусы на малоросов. Вроде там даже не один поселок живых. Весной обещали к нам приехать. Так что у нас опять дружба народов намечается.

- Здорово! - Прокопьев даже прихлопнул ладонями. - Значит, у человечества новый шанс образовался. Я даже готов выпить за это чего-то покрепче чаю.

За столом сразу началось оживление. Ипатьев каким-то магическим образом успел моментально вернуть и расставить на столе стопки и бутылки, живительные напитки уже разливались в посуду, вечер продолжился крайне веселым образом, спортивный режим гостям пришлось все-таки нарушить.

В последующие дни гости отсыпались, отдыхали, знакомились с образом жизни поселка. Олег к тому же взялся усовершенствовать энергетику поселка. Человек он оказался опытный, мог и схему начертить, и сам руки приложить. Он починил один из построенных осенью ветряков, а второй заставил работать четче. Многие из приезжих быстро нашли общий язык с Подольским, все-таки связисты. И даже какие-то планы на будущее строили.

В один из погожих солнечных дней Прокопьев застал атамана за проведением учебных тренировок по тактике, пользуясь хорошей погодой ополченцы отрабатывали взаимодействие при наступлении.

- Ваш поселок очень похож на один древнегреческий город, - кивнул Сергей в сторону полигона, – на Спарту. Вы все воины, все готовы к бою.

Михаил посмотрел на гостя, подумал и ответил:

- Ну, скорей на Афины времен Перикла. Мы не только воины, у нас есть и наука, и образование, и медицина. В новом мире нужны крепкие и разносторонние люди.

- Ты хорошо знаешь историю.

- Да, всегда увлекался, особенно античным периодом. Сейчас в школе помогаю ее преподавать. Исторические познания помогают планировать будущее, человечество достаточно накопило ошибок, чтобы их больше не повторять.

- Серьезный ты человек, атаман, я так далеко не задумывался, мы пока только выжидали. А насчет ошибок - «черный генерал» строит себе настоящий рабовладельческий строй и ничего, у него получается. Набрал людей уже, наверное, больше чем во всех ваших поселках вместе взятых. Теперь он в той стороне ведущая сила цивилизации.

- Это почему? – Михаил удивленно посмотрел на собеседника.

- Так у него и спецназ есть свой, и ЧОПовцы обученные, менты бывшие, говорят вояк еще набирает, откуда только может. Остальные люди работают на их клан, обеспечивают всем, полное разделение труда.

- Под палкой работают, история уже доказала, что свободный труд намного производительнее. У нас инициатива ключом бьет, команды самостоятельно новые пути ищут. А рабы без приказа что-нибудь делать будут?

- Твоя правда, в перспективе они слабее, но сейчас сила на их стороне.

- Ни фиги, у нас тоже есть сила, и есть союзники. И мы готовы умереть за свою свободу, и самое главное - умеем ее защищать.

Прокопьев внимательно посмотрел на атамана, но тогда ничего не ответил.

Михаил уже собирался обратно в Каплю, когда неподалеку послышался рев идущих на форсаже снегоходов, и вскоре из-за поворота показались две большие снегоходные машины. Одна из них подкатила прямо к атаману, лихо затормозив с поворотом налево.

- Привет, атаман! - человек сидевший за рулем поднял солнцезащитные очки и Бойко узнал Сергея Прокопьева, предводителя приехавших из Владимира гостей.

- И тебе не хворать, Сережа. Куда катались?

- Да вот смотрели, как дорога после снегопадов.

- И как?

- Ехать можно. Скорость будет поменьше, но вполне терпимо.

- Собрались, значит.

Прокопьев махнул свои спутникам и те рванули к поселку, а сам слез с высокого мощного снегохода и подошел к Михаилу.

- Да пора уж. Все осмотрели, пожили, пообщались.

- И как?

- Большинство за то, чтобы ехать сюда. Понравилось нам тут, правда, есть одно условие, атаман.

- Что еще за условие? – нахмурился Михаил.

- Мы заметили, что у вас есть проблема с группой для дальней разведки. Не хватает людей на такое дело. «Мародершики» ведь опять летом не будут вылезать из города. Да с белорусами совместные акции планируете. Разведка у вас больше охраной и прикрытием конвоев занята, да и остальным людям дело летом всегда найдется, планов у вас громадье. Кстати, нам это очень импонирует, что вы на будущее нацелены, и у вас четкие планы на все имеется. Так вот, к чему это я - мои ребята хотят заняться именно дальней разведкой, опыт у нас уже есть, возможности тоже. Ну и опять по специальности мы готовы помочь. Есть идеи у нас и по связи, и по энергетике. Ну а женщинам и детям занятие у вас всегда найдется. И поэтому нам для своей группы хотелось бы некоторой автономности.

Михаил задумался:

- В каких пределах?

- Думаю, это можно обговорить. Ничего сверхъестественного, вы определяете приоритеты, ну а дальше мы сами находим пути их решения. Рейды обязательно с вами будем согласовывать. И если аврал всеобщий, обязательно участвуем, мы же примем ваши законы.

- Ну, если так, тогда даю добро. Самостоятельность у нас приветствуется, а разумная инициатива совершенно не наказуема.

Мужчины подошли друг к другу и скрепили договор исконно русским способом – хлопнули по рукам, потом довольные собой засмеялись. Михаил был рад принять в команду шуст-

рых и смысленных жителей Владимира. А люди Прокопьева были ужасно довольны тем обстоятельством, что нашли, наконец-то, людей, сходных им по духу и успешно строящих именно новую цивилизацию, а не пытающихся просто выживать, или безуспешно восстанавливать утраченное.

Сергей предложил довезти Михаила до правления, тот не отказался. Прокопьев вел снегоход быстро, даже можно сказать лихо, поэтому впечатления от этой короткой поездки получились яркие. У крыльца правления они попрощались, гостям надо было готовиться к отъезду.

В общем кабинете находился Складников, Тормосова и Степан Карпов. Михаил поделился с ними радостной новостью. Мартын Петрович был доволен планами Владимирских о проведении дальней разведки. Привезенная гостями информация и так очень помогла ему. Ведь с той стороны не было известий аж с самого сентября. Но он не был бы бывшим полковником КГБ, если не попытался узнать больше, поэтому быстро оделся и пошел переговорить с Прокопьевым, пока они не уехали. Видимо, для дальней разведки было готово первое задание.

Степан Карпов как раз корпел над планом застройки поселения, и будущий приток новых людей ввел его в состояние задумчивости. Сколько теперь понадобится новых домов? А будут ведь еще и дети.

- Командир, надо расширять детский сад. У нас столько беременных ходит, и еще ведь детей привезут.

- Так прямо весной и начните.

- Я вот еще что думаю, в окрестных деревнях и поселках дома начинать разбирать, перевозить потом сюда. Мест, куда ставить новые здания полно. Так строительство быстрее пойдет, поставим его на поток.

- Пожалуй, правильно. Можно ведь разбор домов еще в марте начать, а как земля просохнет вывозить начать. Люди сейчас посвободнее, в мае, сам понимаешь, начнется огородный аврал, и Ружникову помогать придется.

- Тогда начну уже сейчас бригады формировать и технику готовить.

- Ты когда планируешь водопроводом заняться?

Карпов оторвался от бумаг:

- В мае Оршанцы буровиков пришлют, найдем скважину. Потом башню будем ставить и трубы тянуть. «Мародерщики» еще осенью нашли в Смоленске базу, где трубы всяческие лежат, может там и сантехника есть. Только вывезти сюда останется.

- Знаешь, я бы проще поступил. Тозик весной эшелон сборный обещал прислать. Свяжись с ним, наверняка у него и трубы есть, и все остальное. Это нам сильно время сэкономит. Заодно подумай о цементе, всяко на поезде можно его прорву доставить. У нас домов много строить нужно будет, как и новые складские помещения, сколько там еще на фундаменты бетона уйдет.

Степан почесал подбородок и добавил - Тогда и о септиках надо подумать, и Дерьмовозку из города привезти.

- А ты подумай, план составь и на правление вынеси.

Карпов посмотрел выразительно на атамана и в голос захохотал.

- Петрович, я такие фразы только в советских фильмах слышал.

- Ну, тебе тогда еще повезло, я еще на производстве такое застал, когда на практике был после училища. Местком, комсомол, эх, были времена!

- Ага, потом пошла перестройка. Я как раз в десанте служил, так наши из командировок не вылезали. Я и сам к азерам успел скататься, горячая точка, блин. На дембель на месяц позже ушел.

- Было дело. Не живется людям спокойно.

- Так когда такое было, Михаил Петрович? – с бокового стола откликнулась Тормосова, занятая написанием плана ближайшего заседания совета. – Человечество всегда было дите неразумное и беспокойное.

Ответить Михаил не успел, в комнату ввалился Илья Вязунец и весело поприветствовал сидевших. - Привет конторским! Атаман, а ты что вырядился как на войну ?

Михаил только сейчас понял, что не снял ни разгрузку, ни парку.

- Да к Ружникову пробежку делал. Новости знаешь?

- Да я по этому поводу и приехал. Как нового жильца оформлять будем?

- Не понял?

- Олег с нами остается. Владимирские согласны. Надоело ему мотаться по лесам, а в их лагере его ничего не держит. Жена на севере осталась, новой пока не обзавелся. Так он и подумал, чего мотаться туда, сюда. Тем более у нас дел по его специальности выше крыши.

- Хм, отличная новость. Степан, быстро новенького бери в оборот. Составляйте ка план электрификации и готовьтесь в командировку, в Оршу поедете, оборудование готовить. А ты, Илья, как обычно составь карточку, да подумайте куда заселить Олега.

- Понял – шериф развернулся и выбежал из правления. Следом за ним двинул Карпов.

Михаил подошел к окну. На маленькой площади перед правлением орудовал небольшой колесный трактор. Он сгребал снег в небольшие кучи. Погода явно улучшалась, сквозь светло-серебристые облака даже просвечивало солнце. Завтра можно будет объявлять «снежный» субботник. А вечером, пожалуй, и посиделки с друзьями устроить. Давно не собирались, жизнь то состоит не только из работы, приключений, деловых забот и бытовых проблем. Есть время и отдыху, развлечениям, дружеским разговорам за бокалом вкусного напитка.

Ведь жизнь продолжается!

6. Затишье перед бурей

- Что там?

Руслан оглянулся на Петра, вернувшегося с улицы. Удобства в доме в виде биотуалетов оставили для девушек. Парни могут задницу и поморозить. И для комфорта женской половины были причины. И они беспокоили обоих молодых людей. Но деваться было некуда. Дороги замело и только такие отчаянные пацаны, как Владимирские могли переться сквозь сугробы на запад.

- Бодренько, но проходимо.

- Считаешь, что пора?

Мосевский еще раз оглядел их унылый поселок, что прикнулся рядом с небольшим заводом. Лучшие дни предприятия оказались давно позади и после разрухи девяностых он понемногу превращался в дачный поселок ближайших городов. Они в начале зимы решили перебраться в крайнем селении, населенном живыми. Договорившись с Владимирскими увидеться весной, когда дороги станут снова проезжими. Трасса Москва-Минск не ходила относительно недалеко, что было важно для разведки. Время от времени молодые люди включали оставленным продвинутыми коллегами радосканер. Тот был настроен на поиск и автоматически просканивал весь диапазон доступных частот.

Но с декабря эфир оставался девственно пуст. Видимо, чужаки решили сделать перерыв до таяния снега. Передвигаться небольшими группами было возможно. Но требовались базы подскока и снабжения. Видимо, посчитали это делом слишком затратным. Что говорило о том, что ресурсы потенциальный противник экономит.

Заряжали аккумуляторы с помощью самодельного ветряка, бензин для генератора экономили. Но все равно долгими вечерами имелась возможность для просмотра записанных на внешние диски фильмов и сериалами. Еще здорово помогали настольные игры. Днем ты занят насущными делами или спортом. Они много бегали на лыжах, иногда получалось поохотиться. В лесу попадалось зверье. Кабаны и олени. Так что в рационе у их небольшой группы имелось мясо, с которым они иногда делились с соседями.

Несколько местных аборигенов вполне гостеприимно приняли гостей. Одним им оставаться было страшно, а переезжать оказалось поздно. До молодежи сюда прибились беженцы из Подмосковья. Они чудом ушли из цепких рук “Ордена”. Отойдя и от ужаса и ближе познакомившись с молодыми парами, бедолаги рассказали о подробностях их приключений. Ничего нового: убийства, захваты в рабство, зачатки торговли среди крепких анклавов со своими законами. Все это Петр и Руслан крепко запоминали. Они как будто чувляли, что вскоре эта информация может понадобиться.

И что характерно: спаслись те люди, что не ждали от моря погоды, а действовали инициативно. Запаслись оружием, усердно изучили окрестности. И возраст здесь был не при чем. Например, дед Савельевич взял опеку над молодой женщиной с маленьким ребенком. Она были матерью одиночкой, родители пропали. Так бы и осталась на дороге бедолаги, но проезжавший мимо Савельевич вовремя их заметил и взял к себе в старую “Ниву”.

Отечественный внедорожник и спас их в пути. Дед вовремя заметил подозрительную активность в районе развязки и с помощью армейского бинокля разглядел засаду. Из также заметили и устремились в погоню. Но “Нива” смогла без проблем спуститься по уклону, затем уйти по раскишему полю в сторону перелеска. Огромный черный джип в процессе погони попросту застрял.

На деда молодежь возложила пригляд за окрестностями. Сами они ездили дальше. Осторожно, стараясь не оставлять за собой следы. Но ближайщие леса и дороги оставались девственно чисты. Разве что, наконец, появились следы от зверей. Зайцы, лисы, олени. Живность поняла, что пространство очистилось и искали более удобные места для жизни. Раньше им мешали люди. И когда те заново появятся, никто уже не знал.

Зато у двух пар случилось значимое событие в сторону увеличения человечества. После нового года в один из праздников стало плохо Ане. Сначала грешили по поводу испорченной еды, потом прозрели. Нечто похожее чуть позже произошло с Гюльнаррой. А ведь они предохранялись, но видимо, плохо. Или организм молодых девушек стремился размножиться в условиях тотального безлюдства.

Сначала у всех случился шок, потом пришло понимание. Девушек уже не брали в патруль, старались беречь. Мосевский заявил, что при первой возможности им нужно перебраться в Каплю. Там есть врачи и комфортные условия для жизни. С ним согласились, но пришлось ждать, когда зима позволит им уйти. Сначала навалились морозы, потом жуткие снегопады. Казалось, что сама природа хочет убрать остатки людей с поверхности Земли. А ведь им еще приходилось искать припасы. На всю зиму запастись не удалось. Дрова, продукты, некоторые теплые вещи.

- Снег ушел с дорог.
- Как пойдём?

- Мотоциклы. На машинах опасно.
 - А девчонки?
 - В колясках.
 - Растрясет.
 - Все-таки снегоходы?
 - Только вглуби леса пройдем. На дорогах будем застревать.
- Парни задумались, но затем Руслан встрепенулся.
- Помнишь, у Владимирских снегоход на гусеницах.
- Мосевский улыбнулся, затем сморщился:
- Где такой аппарат взять?

Руслан полез в припрятанный на всякий случай “УАЗ” и достал из бардачка карту. В машине вдобавок лежал НЗ - запас бензина, консервов и патронов. Они были готовы к различным ситуациям. Такая уж жизнь пошла.

- Смотри. Прокопьев советовал сюда заглянуть.
 - А что у нас там?
 - Гаражи МЧС, а именно Службы спасения. У них очень может быть нечто похожее.
- Мосевский кивнул:
- Точно! Пойдем тогда на снегоходах.
 - На снегоходе. Если найдем нужный транспорт, то придется его бросить.
 - Резонно. Тогда берем с собой канистру с топливом, аккумулятор и НЗ.
 - Пошли собираться. И сканер не забудь!

Сканирующее устройство их и спасло. Около моста им нужно было переезжать трассу М1. Место стремное, и Петр решил на всякий случай проверить эфир. И буквально через десть секунд послышались чужие голоса. Шла переключка постов.

- Охренеть!
- Это кто?

Минут двадцать они слушали чужаков. Это точно были не мирные жители. Военные позывные и система отзывов.

- Разведка. Пришли по дороге.
- Нужно осторожно глянуть.
- Пошли.

Еще осенью парни достали по случаю немецкий камуфляж, что отлично подходил для внесезонья. Они подхватили оружие и нырнули в кусты. Вышли к дороге метрах в трехстах от перекрестка.

- Идущий впереди Петр резко тормознул:
- Стоят.

Руслан поднял к глазам компактный бинокль “Пентакс”. На повороте в поселок стоял высокий броневик. Около него расположились несколько бойцов в сером камуфляже.

- Вооружены, как спецназ. Нашивки какие-то странные. Глянь.
- Мосевский поднял к глазам окуляр, считал, что то удобней.
- Интересно. Давно такого не видел.
 - И что?
 - Идем обратно.

Спрятавшись за гаражом, но оставив себе просвет на дорогу, парни продолжили обмен мнениями.

- Это руны, их используют любители реконструкций.
- Это которые бегают по лесу и изображают орков и эльфов?
- Нет, там ребята серьезней. Доспехи, мечи. Викинги. Только вот каким местом они тут?
- Думаешь, что они на “черных” работают?
- Точно! Ребята с севера упоминали, что столкнулись с такими в Твери. Неоязычники с боевым уклоном. Это разведка Ордена, Руслан.
- Рано начали.
- И нечего туда соваться. Видел какой пулемет на броне.
- Тогда подождем вечера?
- Ага.

Они прошли по поселку и нашли удобное место для слежки в местном магазине. Наверху у него находилось слуховое окошко, с которого отлично наблюдался мост. Парни открыли заднее окошко, путей отхода много не бывает, затем приступили к дежурству, решив попутно перекусить. Руслан достал термос с кофе и несколько бутербродов. Гюльнара нашла по время осенних поисков хлебопечку и каждую день пекла разные виды хлеба.

- Тебе ветчины?
 - Ага, - черноволосый парень отвлекся от бинокля. - Не подкальвай, у нас поход, можно не соблюдать правила.
 - Когда ты их соблюдал?
 - Дурак был. Мы все творили зло, вот и получили его во вселенском масштабе.
- Петр лишь покачал головой. После катастрофы люди сходили с ума каждый по своему. Он по жизни был оптимистом и верил в лучшее.

- Говорят.
 - Посты срочно собирают.
 - У них спаянная команда и дисциплина. Опасный противник.
 - Вот слушай: передали сверху, что нашли нужного “языка”. Есть информация по Смоленску. Сейчас отходят на базу.
 - Черт, - Петр стукнул кулаком по колену. - Это же они северянами интересуются. Кого, интересно, они нашли?
 - Ты рассказывал об этих ...”коттеджниках”. Кто-то там ушел.
 - Даже догадываюсь кто. Надо же так пересечься.
- Руслан посмотрел на друга:
- Получается, что нам так и так к твоим знакомцам ехать.
 - И чем быстрее, тем лучше.
 - Не дернайся, ночьб пойдем. Смотри, собираются.

К посту около моста подкатил четыре джипа “Лендровер-Дефендер” серой раскраски. В каждом сидело по четыре бойца. Чужаки посоветовались и вскоре все уехали по трассе в сторону Москвы.

- Их, получается, минимум взвод. Для разведки хватит.
- Ждем сумерек и пойдем вперед. На снегоходе по реке пройдем. Лед еще стоит.
- Ага. Тогда ты покемарь пару часиков, потом я.
- Хорошо.

Они уже проехали под мостом, когда Петр почувствовал неладно и резко свернул к берегу. Снегоход зашкрябал по грязи, а вскоре послышались звуки выстрелов.

- К лесу!

Руслан ловко развернулся и также начал стрелять. Он давно заменил трофейный АКМ на спецназовский АК-105 с банкой глушителя. В полутьме это помогло им поначалу оторваться от неведомых преследователей. Глушитель скрывал выхлоп огня.

- Черт, они оставили тут наблюдателей!

- Там!

Послышался натужный рев моторов и вскоре на берегу показалось два квадроцикла, на каждой по бойцу, что вели огонь на ходу.

Мосевский тут же рванул по кочкам к гаражам, но не успел. Сзади послышался вскрик и Руслан скатился со снегохода. Запахло бензином, Петр резким движением развернул тяжелую машину и тут же вскинул автомат. Противник как раз вышел на неровный берег и запрыгал на кочках, лишившись возможности стрелять на ходу. Поэтому Мосевский почти не целясь начал палить в первого чужака. Тот, получив очередь в грудь, тут же обмяк, а его квадроцикл резко остановился, выкинув седока наземь.

Второй ездок наехал на убитого товарища и полетел в грязную кашу, но тут же вскочил места. А у Петра вместо выстрела поулчился лишь сухой щелчок, он выпалил весь магазин. Перезарядиться не успевал, на него с ревом несся противник. Ногу внезапно ожгло, а сам Мосевский повалился назад. Но тренированный организм сработал на рефлексах. Он упал и перевернулся, затем резко подскочив на ноги. Но левая тут же отозвалась резкой болью.

Чужак также сгруппировался и бросился на парня с утробным ревом. Его лицо было исполосовано наколками, глаза горели гневом. В руках он держал огромный нож. Да и комплекцией он не особо уступал Петру. Серьезный противник. Но Мосевский отлично знал, что наличие ножа не означает, что бой будет “ножевым”. Он разорвал дистанцию, отойдя к снегоходу.

Как его учили? Длинная рука лучше, чем просто рука. Петр нащупал лежавшую в багажнике небольшую монтировку и смпло выстретил выпад чужака. Викинг ошибся, сочтя его отступление, как трусость. Хотя заметив такой “ножичек”, ты точно впечатлишься. Чужак совершил огромную ошибку, решив сделать замах и моментально покончить с врагом. Это только в кино красиво, в реальности ты тут же открываешься.

Петр ударил без замаха, он тут совершенно не нужен. Монтировка ударила по предплечью, “викинг” взревел и выронил нож. Инструмент уже шел обратно и “приземлился” точно по носу. Вбитая кость вошла в мозг и смерть произошла мгновенно. Чужак упал как подкошенный. И тут же Мосевский ощутил дикую боль, чуть не упав прямо в грязь. Он кое-как примостился на сиденье и решил рассмотреть свою ногу.

Пуля прошла вскользь, но задела много мяса и сильно кровоточила. Нужно срочно перевязать.

- “Руслан!”

Мозги жгло осознанием беды, а руки хватали рюкзак с “НЗ”, там находилась аптека. Мосевский в первую очередь нашел ножницы и разрезал плотные брюки для сноуборда. Затем размял в руках специальный кровоостанавливающий пакет и замотал все сверзу армированным скотчем. Затем подхватил аптечку и зашагал к лежащему на земле другу.

- Руслан!

В ответ лишь протяжный стон. Похоже, что его товарищ в шоке. Петр перевернул его тут же заметил в районе ключицы расплывающееся красное пятно. Повторяем операцию, но повязку дополняем толстым ватным тампоном и крепко заматываем все эластичным бинтом. Это место лучше не беречь. Затем Мосевский нашел в отдельном кармашке ампулу обезбола и сделал Руслану укол. Иначе можно не довести.

Затем он вспомнил, где находится, схватил автомат товарища, перезарядил его и прислушался. Если здесь еще оставались чужаки, то они остались на трассе. Нужно срочно уходить! Он принялся и подскочил, осматривая в полутьме снегоход. С ним все, бензобак пробит и масло течет. Затем его взгляд упал на квадроциклы. Тот, на котором упал убитый им “Викинг”, также поврежден. Зато второй на вид на ходу.

Петр поиграл на здоровой ноге к чужакам, первого его очередь перечеркнула поперек, пробив легкий бронжилет. Мосевский забрал у него оружие и рацию, затем попрыгал к “викингу”. Ну и рожа! Зачем так себя разрисовывать? Шапка слетела, показав светлые волосы. Виски начисто сбиты, сверху оставлено что-то вроде “ирокеза”. В карманах ничего интересного. А в сумке?

Бинго! Карта, упакованная в пленку, а также блистер с таблетками. Забираем все. Петр подхватил вырубившегося Руслана и потащил к квадроциклу. В багажник он поставил свой рюкзак, два автомата, найденные боеприпасы и запасную канистру. Как ни странно, та не пострадала. Сейчас надо подумать, как посадить друга. Придется привязать! Подойдут ремни от убитых.

Зашипела чужая рация, Петр тут же выключил ее, вынул на всякий случай аккумулятор и завел квадроцикл. Мотор сноровисто отозвался, машина была практически новой. Сидеть с привязанным позади Русланом было сложно, и еще начала буквально “гореть” нога.

“Черт, туда могла попасть грязь!”

Но колоть обезбло нельзя. Ничего, доберется на адреналине. Петр выжал газ и начал выезжать дальше на берег, обходя придорожный поселок по кругу. Он сразу при первой возможности ушел в лес, сделав большой крюк. Один раз ему показалось, что по дороге ехала машина. Похоже, что на наблюдательном посту народу немного. Да и техники дополнительной у них нет. Хоть что-то хорошо. Трассу он решил пересечь через прокол в трех километрах отсюда, на скорости быстро проскочит, та м сразу нырнет в перелесок.

Уже ближе к их поселку Мосевского начало вырубать. Ехать по лесу напрямую не получалось, квадроцикл вяз в сугробах. Приходилось искать прогалина или тропы. Но они изучили местность и поэтому Петр шел без карты. У него с детства было врожденное чувство пространства. Километрах в трех от их поселка он включил рацию и вызвал Аню, коротко обрисовав ситуацию. Девушка восприняла тяжелую новость стоически, без истерики. Хорошая ему досталась невеста.

Вскоре он пересек “контрольную дорожку”. Сегодня было не до заметания следов. Перед глазами плыло, нога в огне, Руслан позали висит тяжелым мешком. Никогда доселе Мосевскому не было так тяжело. Но природное упрямство заставляло держать руль и газ. Уже в сарае он потерял сознание и очухался от голоса Савельевича.

- Боец, живой?

- Я в аду? Такие страшные рожи видятся...

- Шутишь, значит, живой.

- Руслан!

- Лежи, не дергайся! Тебя обкололи антибиотиками.

- Руся где?

Савельевич тяжело вздохнул:

- Девчонки операцию делают. Пулю, говорят, вынут, но нужно к настоящему хирургу.

Там кости повреждено. Тяжелое ранение.

Мосевский откинулся на подушке.

- Валить нам надо. И еще эти чертовы викинги...

Дед с подозрением на него глянул и потрогал лоб.

- Вроде жар сбили.

- Чужаки это с Ордена. Какие-то язычники, пацаны Владимирские о таких поминали.

Разведку в сторону Смоленска проводят. Нужно срочно атамана предупредить.

- Паря, ты точно в себе? Викинги, атаман.

Петр вздохнул:

- Спроси лучше у Анны. Нам так и так валить остюда нужно. Но по трассе нельзя. Эти гады патрулируют и насколько далеко, неизвестно. Мы случайно на них нарвались. Ребята серьезные. И нас точно искать начнут. Я двух их бойцов завалил. Такие сволочи подобное не прощают. Сейчас подмогу вызовут и землю рыть будут. Уходить нужно, дед. Но на чем?

- Понял. Пойду своих предупрежу.

Савельевич куда-то исчез, а Петр вырубился.

- Петя, попей.

Мосевский жадно прильнул к специальному термосу для спортсменов. Из него удобней было пить. Настой носил знакомые нотки и заметно бодрил.

- Как Руся?

- Спит. Мы его обкололи, но антибиотики заканчиваются. Пришлось и тебе уколы делать.

Грязь в рану попала и она воспалилась.

- Спасибо, родная.

Петр ласково провел ладонью по руке Анны, затем уставился на ее живот.

- Вам с Гюльнаррой срочно уходить нужно. Я этих гадов тут встречу.

Аня гневно ответила:

- Еще чего! Вместе пойдем.

Затем Мосевский вспомнил разговор по радио “викингов” и нахмурился.

- Гадство! Надо атаману сообщить, а мы вышли из игры. И ребята далеко. Вот незадача. Анна встревожилась.

- Что-то случилось?

- Про тот поселок, куда мы хотели ехать, орденские крысы от кого-то узнали. Я этих гадов знаю. Они не успокоятся, а наших застанут врасплох. Надо..

Он попытался встать, но заорал от боли и упал обратно в койку.

- Ты чего творишь, Петя! У тебя воспаление. Это минимум неделю лежать. У Руслана все плохо, нужен настоящий доктор.

Петр быстро думал. В сторону Капли дорога перекрыта. И не стоит забывать, что судьба будущих детей, его и Руслана также под вопросом. Придется уходить в другую сторону, а там уже просить помощь.

- Где Савельевич?

- С машиной возиться.

- С “Нивой”? Она как нам поможет.

Аня в первый раз за утро улыбнулась.

- Нет, там какой-то монстр на огромных колесах. Дед сказал, что он через болота пройдет.

Петр также расплылся в улыбке. Хотя какая-то хорошая новость. Савельевич может. Вот зачем он пропал всю зиму в гараже. И ведь молчал.

- Нужны лекарства. Иначе их не довезем. Савельевич сказал, что готов завтра выезжать. Возьмет своих и нас.

Гюльнара вздохнула и достала из сумки карту.

- Вот здесь наверняка есть, место глухое, вряд ли в том ФАПе кто-то копался.

Анна резко встала:

- Я пойду!

Гюльнара также могла быть решительной:

- Не говори ерунды. Николая попросим. Дадим ему квадроцикл.

- Ему какой резон?

- За привезенные лекарства отдадим ему технику и один из автоматов.

Анна подумала и согласилась

- Ему хватит Свету увезти. Пойду договариваться.

Их маленький поселок вскоре напоминал муравейник. Подходящей техники было мало, поэтому использовали все, что было под рукой. Коля оказался порядочным человеком, не сбежал, пользуясь оказией. Лекарства он привез, и получив взамен квадроцикл и оружие, тут же собрался в дорогу. Уходить решили в разные стороны, но Петр дал советы всем, где лучше позже собраться. К вечеру поселок опустел, а через день его посетили чужаки. Они также оказались не всеильны.

Вездеход на больших колесах двигался медленно, зато спокойно перевалил через небольшую речку и прошел по начинавшему раскисать болоту. Нахлынула волна тепла и дороги в лесу становились непроезжими. С одной стороны - это хорошо. Чужакам их будет сложно найти. Но и они в итоге застряли на несколько лет на старой заимке. Небольшой и так перегруженный транспорт смог взять с собой немного припасов. Еды на несколько дней, топливо и оружие. Девушки перетряхнули весь дом и кое-что нашли. Но мало.

Петр задумчиво прожевал “дробь-16” безо всякого мяса и снова уставился на трофейную карту. Она была подробной и что самое важное - на ней были обозначены НП и анклав Ордена.

- Куда дальше? - Савельевич пил чай из чашки и громко серпал.

- На твоём каракате дойдем досюда. Тут наверняка найдется техника.

- Лесопункт? Там точно что-то есть.

- Аккумулятора твоего хватит?

- На грузовик вряд ли. Но сначала заведем какой-нибудь “Козел”, потом с него уже что-то мощнее. Найдем выход. Разве что мало придется поменять. Зима прошла.

- Так и порешаем. Завтра выдвигаемся, а то все скоро потечет.

Анна зашла в комнату, принесла чай и застала конец разговора:

- Мы куда, Петь?

- В Егорьевск. Понимаю, что в стороне, но другого выхода не вижу. В ту сторону о Орденских меток нет. Там точно имеются врачи и нам окажут помощь. И что важно - они могут знать где Владимирские. Может, удастся дать весточку атаману.

- Ты так его часто упоминаешь. Кто он?

Петр подал плечами. Нога уже сильно не болела, хотя беспокоила. Мясца там было содрано немало, заживать будет долго.

- Обычный человек. Но зато какой! И мне кажется, что у него есть некий дар.

- То он обычный, то...

- В том-то и дело, что он вроде обычный, но не боится показаться иным и свой талант использовать во благо людей. И они в него верят.

Савельевич странно глянул на Мосевского, затем категорически заявил:

- И меня с ним познакомь. Если и есть надежда в этом мире, то на него.

Кровавое утро

Михаил проснулся, как будто от толчка. Затем прислушался к себе, осторожно сел. Но ощущение тревоги не проходило. Он взял в руки рацию, заряжена, но молчит. Но он ощущал - что-то в мире случилось. Как будто оказались нарушены чьи-то жизни. Ужасно чувство, знать, что нити судьбы твоих знакомых порушены навсегда. И возврата нет.

Да что такое на него нашло! Бойко решительно взял в руки рацию и нажал вызов:

- Дежурный, ответь атаману.

К его большому удивлению та молчала. Лишь волна помех. Сломалась?

Затем как будто где-то треснуло. Стреляют?!

- Петька, ты что-то слышишь?

Сын уже бродил по залу. У них сегодня встреча на озере и поход намечен. Все прошедшие дни поселки вкалывали на полях. Шла посадка урожая. Солнце радовало, погода установилась теплая, чтоило пользоваться моментом. Потому сегодня в воскресенье все отсыпались, решили устроить выходной

- Папа, - сын осторожно протиснулся в комнату и показал экран планшета.

На нем висела красная заставка. Какой-то умник оставил на ней лишь одго слово - "Аларм!"

- Твою дивизию!

Он прыгнул в штаны и тапки и в следующиц миг неся вниз к телефону. С тревогой взял трубку и нажал на кнопку один.

- Дежурный, что происходит?

На том конце провода атамана сразу узнали.

- Первый, Дозор 1 доложил, что слышит стрельбу в районе Фишки.

- Есть с ними связь?

- По рации нет. Помехи идут.

"Это неспроста".

- Наладь с ними немедленно связь по сети.

Он положил трубку и тут же похолодел. Проспали! Разведка подвела или противник оказался самоуверенным, неважно. Это точно нападение! И их застали со спущенными штанами. именно в такой момент. Догадку прервал трель звонка.

- Первый слушает.

- Это Дозор 1. С нами связались по сети с Фишки. Сообщили, что видят группу неопознанных вооруженных людей и технику. Потом в районе Фишки послышалась стрельба. Мы выдвигаемся к ферме. Дозор 2 поднят в ружье.

- Понял вас Дозор 1. Продолжайте наблюдение. Сообщайте новости сразу мне! Отбой!

Михаил с минуту стоял на месте и соображал. В голове сразу как-то не получалось увязать выходной солнечный день и вооруженное нападение неизвестного врага. Из ступора его вывел вбежавший в дом, покрасневший от бега, Евгений Потапов.

- Михаил, чую, что это серьезно! Надо срочно всех в ружье поднимать !

Бойко отмер. Сейчас счет пошел на минуты.

- Ты прав. Подловили нас, сволочи. Поднимай разом всю разведгруппу и дай команду десятским ополчения. Полная мобилизация! Я бегу в правление. Штаб будет там! - в голове у него сразу прояснилось, и понемногу начал вырисовываться четкий план ближайших действий.

Он в один момент подскочил к чулану и начал доставать из него полевую форму и амуницию, попутно схватил ботинки и побежал к оружейному шкафу. Из спальни к этому ремени уже выскочила растрепанная Нина, он успел только ей крикнуть;

- Ниночка, сначала успокойся и возьми себя в руки! Потом быстро одевайся, не забудь пистолет взять и бегом в медпункт. Всех врачей и студентов туда же немедленно собирайте. Готовьте перевязочный материал и операционную. Это не учения - на нас напали!

Жена с бабьими причитаниями убежала наверх, но Михаил хорошо знал ее характер. Она могла и поплакать, и покричать, но свою работу делала четко. Все-таки столько лет на Скорой проработала!

На хорду одеваясь, он проверил оружие, примкнул заряженный магазин к Калашникову, затем начал застегивать разгрузку.

Схватив рацию, он еще раз пробежался взглядом по залу.

“Удасть яли сбюда вернуться? Сын!”

- Петька, быстро обежи всех наших и подай тревогу. Красный код! Сбор у правления! Все запомнил?

- Пап, вообще-то у нас телефон есть.

- Точно, тогда обзванивай всех. Потом дуй на артсклад, будешь там ленты пулеметные со своими пацанами заправлять. Ты лучше всех это делаешь, и поставь молодежь магазины запасные набивать. Все понял? И не геройствуй мне, еще будет время!

- Понял батя, не маленький.

Михаил закинул на шею Калашников и пристегнул на бедро пластиковую открытую кобуру с пистолетом. Дежурные шесть магазинов к АК-105 были заряжены. Он регулярно разряжал пластиковые магазины, чтобы пружины не ослабли, заряжая патронами запасные. В ранец он впопыхах закинул две пачки патронов, две гранаты РГД, взрыватели к ним и немедленно выскочил на порог.

В этот момент зазвенел телефон и приглось вернуться. Черт, как неудобно без рации! Кто-то обещал мобильную сеть провести.

- Первому, это Дозор 1. Срочное сообщение!

- Дозор 1. Это Первуюю

- Наблюдаем группу вооруженных людей, выдвигаются по дороге к ферме при поддержке двух броневедомств, в количестве тридцати бойцов. Одна машина идет вдоль озера. Приняли решение открыть огонь. Мы находимся на ферме. Но связи по радио нет. Попробуем полевой телефон к сети подключить.

Михаила поразили разом три вещи: как буднично звучит сообщение о вооруженной вражеской группе, напавшей на них, и что они четко соблюдают правила радиобмена даже по телефону. Так что необходимые команды сами собой посыпались в трубку:

- Дозор 1. Задержите их огнем, сколько сможете, и отступайте к окрестности. Скоро подойдет АГС и Дозор 2. Как поняли меня?

- Сдерживаем и отходим. Дозор 1 Медведю - отбой.

Атаман положил трубку и чертыхнулся. Как им сейчас обойтись без связи? Срочно найти Подольского! Затем его место у тее фона занял Петька, уже одетый в камуфляж и короткоство-

лом в руках. В этот момент Михаил внезапно ощутили некое спокойствие, идущие изнутри. Они к этому готовились.

Бойко резво поспешил к правлению На улицах, залитых ярким солнечным светом, еще было спокойно и пустынно. Обычное сонное деревенское воскресенье. Около крыльца он обнаружил пикап со станковым гранатометом в кузове, около него суежилась команда во главе с бывшим морпехом Пономаревым. Александр по утрам всегда разминался физическими упражнениями и поэтому оказался поблизости.

Михаил оглянулся на невнятный шум: по улице в их сторону уже бежали поднятые с теплых постелей ополченцы. Их анклав регулярно проводила учения, зачастую, неожиданные, для проверки боеготовности. Но именно сегодня, каким-то шестым чувством люди поняли, что это вовсе не учения, поэтому бойцы собирались особенно быстро и деловито.

Неожиданно со стороны Алфимово совершенно отчетливо стали слышны звуки автоматных очередей, потом гулко затарахтели пулеметы, и ухнуло несколько гранатных взрывов. Все дружно повернули туда головы, затем еще скорее прожолди ли свой бег. Лица у мужиков сосредоточенные, но ни испуга, ни паники не наблюдалось. Крепкие мужчины, готовые защищать свои семьи. Как быстро с них за прошедши е месяцы всех смыло все наносное.

- Что же это деется?! - послышался чей-то женский визгливый голос. - Война опять?

- Бой идет, не слышишь, дура! Лучше беги в дом скорей, детей поднимай! - у ворот дома стоял крепкий мужичок с гатчинской команды и сосредоточенно натягивал камуфляжную куртку. – Давай, шевелись быстрее и без паники у меня! Карабин свой не забудь! – крикнул он крепкой молодежкой бабенке и потрусил к правлению. Его спокойная основательность поразила атамана, и он также прибавил ходу. Хотел ведь завести мотоцикл для разъезда, но рабочая суета помешала.

Бойко пролетел мимо стоявших возле правления мужиков-ополченцев не здороваясь, заскочил одним махом на крыльцо и стремительно ворвался в кабинет правления. В большой общей комнате уже вовсю кипела рабочая деятельность. Рядом телефонной подстанцией сидел Складников и с кем-то громко разговаривал, тут жена стуле примостилась Наталья Печорина и пылалась раговаривать по большой армейской рации, вертела разные каналы, но все без толку.

Женщина беспощно озаралась. Похоже, что радиосаязи у них нет. Наталья оказалась сегодня дежурной по анклаву, и в ее обязанности входил подъем по тревоге всех ополченцев. Сейчас она пыталась вытсроить связь. Михаил быстро скакнул к себе кабинет, скинул рюкзак, перепроверил и зарядил пистолет. Пока приводил себя в порядок, в большую комнату заскочил взвинченный Потапов, и все внимание присутствующих сразу обратилось на него.

- лейтенант, что происходит? Давай, выкладывай! - атаман стремительно вернулся в большую комнату.

- Значит так, - десантник плюхнулся на соседний стол и вытер со лба пот. - Что известно на последнюю минуту. Лютый сообщил по рации патрульным, что по дороге едут какие-то вооруженные люди. Он попытался поговорить с ними, но те сразу же начали стрелять. Только успел передать патрулю, что принимает бой, как связь с ним тут же пропала, пошли какие-то помехи. Они по всему эфиру до сих пор. Так что, други мои, бы без радиосвязи.

Дозор 1 сообщил, что минут пять слышали в районе Фишки выстрелы, потом несколько взрывов и все стихло. Сейчас патруль и несколько подоспевших местных ведет бой на ферме. У противника точно есть броневтомобиль с пулеметом, бойцы одеты в новейший камуфляж,

автоматы с подствольниками. У нас, похоже, уже имеются потери. Алфимово уже обстреливается нападшими, люди пытаются оттуда эвакуироваться. Связь есть только по телефону.

- Вот черт!

Михаилу сразу стало не по себе. Выходило что противник, напавший на них, был не из простых бандитов. По спине пробежал знакомый мерзкий холодок, так обычно, в критические моменты, он чувствовал приближение смертельной опасности. Стало тяжело в груди. Атаман вдруг резко почувствовал все бремя власти, трехпудовым мешком упавшего ему на плечи.

«Ну что? Наслаждаешься еще своим могуществом? Вот оно величие и ужас власти! Они будут теперь смотреть на тебя, и ждать твоих приказов. Ждать, что ты чудесным образом спасешь всех, ты же Особенный! Святые угодники, надо взять себя в руки, там же дети!»

Неожиданно мысль о детях вызвали неясные и крайне страшные образы в голове, на него пахнуло леденящим ужасом, затем тело среагировало на холод поднявшимся из области сердца жаром, и он снова очутился в комнате Правления.

Только теперь его голова была полностью ясной, а сердце спокойным, и он начал жадно пожирать информацию.

- Я только что говорил с Ружниковым. Честно, они там в полной панике, еле успокоил его и дал несколько ЦУ, - начал докладывать Складников. Бывший полковник безопасности был на редкость спокоен. - Сейчас поднимают местных ополченцев. Но вы сами знаете, от них одних в бою толку мало, их быстро сомнут.

- Наталья, всех оповестили? - Михаил сразу же включился в руководство.

- Большинство десятских оповещено, но не со всеми бойцами им удалось связаться. Выходной ведь объявили, народ кто где.

- Тогда давай так, садись быстренько на велосипед и всех лично оповести, сбор здесь. Женя, у тебя новости?

Потапов оторвался от телефона:

- Первый дозор крепко на ферме обложили. Из гранатометов по ним шмаляют. Хорошо там стены из толстого кирпича и скот заранее вывели на летнее стойбище. Пока отстреливаются, близко к себе не подпускают. Второй дозор уже в Алфимово. Сообщают, что по лугу вдоль озера едет бронемашина, за ней десяток бойцов, видимо, хотят деревню обойти с фланга. Грамотные, черти!

- Джип с АГС готов? И сколько людей уже удалось собрать?

- Группа огневой поддержки готова, три десятка ополченцев есть, в полном вооружении. На всех три ПК, и три «Мухи».

- Тогда слушай сюда, лейтенант – Михаил хладнокровное посмотрел в глаза командира «Пионеров». Он отлично понимал, что посылал сейчас людей на смерть. - Берешь всех готовых и летишь в Алфимово. Морпех пусть берет два десятка под свою команду и двигает на околицу. В прямой бой не вступать, а сдерживать издалека огнем. Отдай им все пулеметы, а сам с одним десятком и гранатометами двигай на луг, надо прикрыть фланги. Держим связь постоянно, если меня не найдешь, докладывай сюда. В каждом доме есть телефон. Здесь будет штаб обороны. Все понял, Женя?

- Так точно! - молодой лейтенант ответил по военному и сразу сорвался с места.

- Полковник, свяжись с Ружниковым. Пускай детей и женщин срочно выводят из деревни, мы пришлем транспорт для эвакуации. И чтобы они ни в коем случае в самой деревне на машины не садятся! Улицы, похоже, уже простреливаются. Огородами и задами пусть проби-

раются на околицу, и только пригнувшись. И собирай у него все новые данные по обстановке, пусть они человека посадят специального для этого!

- Понял - Складников кивнул и взялся за трубку телефона.

Бойко схватил планшет и набил:

- Первый Дозору 1. Доложите обстановку!

Через некоторое время пошла рябь и появилось донесение Вити Хазова. Буквы плясали.

- Это Дозор 1, Первому ведем бой. Есть потери, один двухсотый и два трехсотых легких.

Пока держимся, но нас обходят, ведут плотный огонь. Прием.

- Первый Дозору 1. Слушай внимательно, зажги ближайшие кипы с сеном, и отходи под прикрытием дыма в Алфимово, по канаве вдоль дороги. Постарайся оторваться от бандитов и без геройства! Как понял, прием?

- Дозор 1 Первому вас понял. Приказ об отходе принял...

Связь оборвалась, видимо, был перебит оптоволоконный кабель или уничтожен модем. Но все-таки как здорово, что они успели кинуть сеть!

Получив ответ разведчика, Бойко кинулся к выходу. Машины с ополченцами и джип огневой поддержки уже пылили за дамбой по направлению к Алфимово. Со стороны самой деревни слышался непрекращающийся звук автоматных и пулеметных очередей. Где-то посреди деревни в воздух поднимались клубы черного дыма. Чужаки начали рвать их анклав на куски. Проклятый Орден! Им вместе не жить. Михаил внезапно осознал, что все еще впереди.

Атаман обернулся назад и увидел множество бегущих к правлению вооруженных людей, из проулка между соседними домами выскочил Джип-Вранглер с открытой кабиной и из него кубарем вывалился Николай Ипатьев.

- Миха! Что за дела творятся?

- Напали на нас! ДЖогадайся с первого раза кто. Сыграли общую тревогу. А твое оружие где?

- Да я у Юрки ночевал, сейчас только услышал весь этот шум, тарарам. Что делать?

- Значит, слушай сюда, Коля. Бери своих автомехаников, вооружайтесь и двигайте на мездвор. Машину с ДШК подготовьте к бою да побыстрее. Ребята на складе должны уже ленты подготовить. Потом ждите моих указаний, у телефона сидите. Да, и бронники всем одеть обязательно!

Николай понимающе кивнул, резво прыгнул в джип и рванул дальше по улице.

- Михаил Петрович, а нам, что делать?

Михаил обернулся и увидел небольшую группу женщин и подростков. Отыскал среди них глазами Ольгу Туполеву:

- Оля, давай без паники, берешь самых толковых и бегом на артсклад. Садитесь все набивать магазины и ленты для пулеметов. Мой Петька уже там. Скажешь Николаевичу, чтобы подготовил гранаты к бою и выстрелы для РПГ. Достаньте все имеющиеся на складе бронежилеты и каски. Их и готовые боеприпасы отправляйте машинами прямо в Алфимово. Ополченцев и машины я пришлю позже. И держи постоянно связь с правлением. Все поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.